

№ 6.

3-й год издания
ИЮНЬ 1925 Г.
ВОЛОГДА.

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

	Стр.
К событиям в Китае— <i>Анатолий Семенов</i>	1
О 9-м Съезде Союза— <i>М. Ганичев</i>	3
Новый кадр работников для деревни— <i>Михаил Николин</i>	7
Почта—лицом к деревне— <i>Н. Н.</i>	9
Выставка Связи в Вологде— <i>К. К-н.</i>	11
Союзная работа на местах: Районное делегатское собрание — <i>Полосков.</i> О работе малмыжского райрабочкома — <i>Воробьев.</i> В Устькуломе — Области Коми (зырян) — <i>Н. В.</i> Обследование ревкомиссией тотемского разбочкома — <i>Ф. Насонов.</i> Книжный киоск в Вельске — <i>А. Невзоров.</i> Нерадивый профработник — <i>Андрейч.</i> Впечатления „передвижника“ — <i>Удочка.</i> На особом положении — <i>Игрек.</i> Держите связь с библиотекой — <i>Афимасьев.</i> Переработка — <i>Обозреватель</i>	13—18
Отклянки с мест: Тише едешь—дальше будешь — <i>НН.</i> Горе-аппарат — <i>П. Зеленков.</i> Санитария и гигиена — прежде всего — <i>Кирик.</i> „Праведники“ и „грешники“ — <i>Зуб.</i> Фокусы завпреда — <i>Н. В.</i> А мне какое дело! — <i>Око.</i> Культуру насаждают — <i>Ерыкалов.</i> Обидели — <i>Ю. Ареновский.</i> Эпидемия — <i>Коса.</i> Чаевые — <i>Н</i> Усердная ученица — <i>К. С.</i> Генеральство — „ <i>Смерд</i> “	19—23.
Из писем корреспондентов	24
Литературный уголок: Теплая компания — <i>Ф. Насонов.</i> Стихотворения <i>П. Шпекторова:</i> Беспризорные. Весеннее.	28—36
Курьезы из жизни и быта: Протокольное красноречие. Загадочное постановление. Неграмотность ликвидируют. Селькоров—к суду! Мышь и святая вода— <i>Сатур.</i>	37—39
Отзывы о стенных газетах	40
Хроника	42
Почтовый ящик	45
Приложение: Постановления 4-го Пленума Окрправсвязи 1—2 июня 1925 г.	

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Вологда, **Проспект Ленина**, Дом Союзов, 4-й этаж, комн. № 68

СЕВЕРНАЯ ПОЧТА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Северного Окружного Правления Союза работников Связи.

№ 6.

И Ю Н Ь 1925 г.

3-й год изд.

К событиям в Китае.

Междоусобица в Китае между отдельными провинциальными генералами, более или менее рельефно вырисовавшаяся в 1924 году, привела к тем событиям, которые развернулись сейчас в Китае и которые, по выражению Зиновьева, есть „генеральная репетиция грядущих битв“.

Борьба отдельных генералов в Китае—интрига Англии, Японии и Америки—дала для мирового империализма возможность опутать многомиллионную страну паутиной кабальных договоров, на фоне которых расшиваются сейчас узоры истинных стремлений чужеземного капитала. На способе и системе подобных договоров, под этим национальным гнетом, изнывает китайский народ. Китай издавна служит яблоком раздора—капиталистические государства с вождением смотрят на него и борются за установление там своего господства.

Известно, что период после империалистической войны, с некоторым перепроизводством товаров в промышленных странах и ослаблением покупательной способности населения, поставил перед индустриальными государствами вопрос настоящего расширения рынков сбыта.

Китай с этой точки зрения представляет собою наиболее лакомый кусок: здесь, помимо большого потребительного спроса, имеется запас и природных богатств, в виде неисчерпаемых источников сырья, и хорошая почва для беззастенчивой и наглой эксплуатации китайского малокультурного народа.

Чтобы подтвердить цифрами экономическую выгодность Китая, достаточно сослаться на следующие цифры ввоза иностранных товаров в Китай. Так, например, Северо-Американские Соединенные Штаты в деле ввоза своих товаров сделали в течении семилетия, т.-е. с 1916 по 1922 г., такой скачек: в 1916 г. С.-А. С. Штатами ввезено в Китай товаров на 53.823.800 таэлей, что в переводе на наши деньги будет равно около 80.735.700 руб. В 1922 г. сумма ввоза выражается уже около 269.790.000 руб. Англия за этот же срок, по сбыту своего товара в Китае с 10.707.000 фун. стерлингов забралась на полочку с цифрой в 53.679.000 фун. стерлингов.

После этого становятся очевидными интересы иностранного капитала в Китае.

Но этого мало. Иностранный капитал с неменьшим усердием стремится упрочить свое положение в Китае и по другой линии. Он, создавая вместе с китайской буржуазией акционерные общества и предприятия, в то же время закрепляется на китайской земле постройкой своих фабрик.

Китай, видя эту неукротимую гегемонию иностранного капитала в китайской промышленности, не может, конечно, мириться с положением, грозящим превращению страны в колонию, он сам стремится к созданию национальной промышленности и освобождению от экономической подчиненности иностранному капиталу. На этой почве развития

китайской промышленности иностранный капитал боится быть вытесненным и лишиться китайского рынка, с его неисчерпаемыми богатствами.

Само собой понятно, что иностранный капитал, стремясь сохранить свое господство в Китае, переходит в наступление, дабы уничтожить попытки к хозяйственной самостоятельности и быстро растущего революционно-национального движения в Китае, помешать упрочнению братских взаимоотношений трудящегося Китая с пролетариатом СССР.

Приемы и способы наступления мирового империализма превосходят все, известные доныне, варварские жестокости „мировых держав“.

Всякие попытки китайского народа, хотя бы в незначительной степени, поднять и улучшить свое экономическое положение, как, например, требования о восьмичасовом рабочем дне для детей и подростков и десятичасовом — для взрослых, требования выходного дня в неделю, вывода иностранных войск из столиц Китая и уничтожения вывесок с надписями: „Вход собакам и китайцам воспрещается“—все это встречается со стороны иностранных генералов и их наймитов массовыми арестами, тюрьмами и приказами: „Стрелять на смерть“.

Недавние кровавые события в Шанхае: расстрел невооруженной толпы, расстрел врачей и всех, кто подозревается в большевистской пропаганде, беспричинные избиения прохожих солдатами—все это красноречиво говорит о „цивилизованной“ расправе с теми, кто поднял знамя протеста против экономического и социального гнета.

Так выполняют свои коварные замыслы представители „культурнейших держав“, совместно с китайской буржуазией и некоторыми губернаторами, продавшимися иностранной буржуазии, с небольшой кучкой идущих за ними людей, куда примкнули и русские белогвардейцы, лакействующие перед магнатами капитала.

Бесцеремонное хозяйничанье этой банды и интриги вызвали в Китае революционно-национальное движение, принявшее теперь грандиозный размах. Скромные экономические требования китайского рабочего класса, под угрозой воинствующего империализма, сливаются с новым потоком борьбы китайского народа за свою национальную независимость. Рабочий класс Китая, хотя численно и небольшой, быстро развивающийся в уроках борьбы свое классовое самосознание, поддерживается крестьянством и другими слоями китайского населения (интеллигенция, студенчество и т. п.), одинаково плохо живущими в большой нужде и стеснении.

Возникает вопрос — кто выйдет победителем в этой борьбе?

На этот вопрос отвечает, между прочим, немецкая буржуазно-демократическая газета „Франкфуртер Цейтунг“, в следующих словах: „Кто победит?— Это вопрос будущего. Можно надеяться, что китайские борцы сохранят свою дисциплину и тогда они победят. Если победит Китай, то за ним последуют и другие поработанные народы в других странах. Это—борьба нового со старым“.

Хотя профессор Вильгельм, автор приведенной выше цитаты, и вкладывает в содержание последней свой буржуазный смысл, отрицая последовательную революционность в китайских событиях, выдвигая под словами „китайские борцы“ не рабочий класс, который руководит и возглавляет движение, а имеет в виду купцов и мелкую буржуазию, однако, не всегда выходит так, как думает буржуазия и буржуазные профессора.

Эта борьба нового со старым беспорна. Беспорно и то, что Китай победит, но победит не так, как думает почтенный профессор, а победит по-большевистски. За Китаем последуют народы и других поработанных стран и, в конце-концов, сбросят ненавистное ярмо капитала. Анатолий Семенов.

О 9-м Съезде Союза.

5—12 июня, в Москве, проходил 9-й Всесоюзный Съезд работников Связи.

Общэкономические и политические условия страны к настоящему времени настолько упрочились, что могут считаться вполне благоприятными.

В этих благоприятных условиях и протекала работа 9-го Всесоюзного Съезда работников Связи.

Повестка дня Съезда охватывала следующие вопросы:

Отчет ЦК Союза, его ревизионной комиссии, доклады НКПТ, Агентства „Связь“, вопросы тарифно-экономической работы Союза, организационные и культурно-просветительные вопросы, о положении международной работы Союза, выборы Центрального Комитета и ревизионной комиссии.

С приветствиями к Съезду выступали т. т. М. П. Томский, М. И. Калинин и Н. К. Крупская. Они отметили громадные достижения, сделанные рабочими и крестьянами в деле восстановления народного хозяйства страны и поднятия ее культурного уровня, указав на трудные задачи, стоящие перед рабоче-крестьянским государством по закреплению достигнутых результатов и завоеванию новых хозяйственных и культурных успехов.

Выступавшими было также обращено внимание Съезда, что на работников Связи СССР возлагается большая работа по осуществлению рабоче-крестьянским правительством стоящих перед ним задач, в особенности, задач, имеющих отношение к деревне и крестьянству.

Отчет ЦК Союза был заслушан Съездом с большим вниманием. Из отчета видно, что Союзом, со времени 8-го Съезда, проходившего в октябре 1923 г., проделана громадная работа, имеется целый ряд достижений во всех областях союзной деятельности.

Численность состава Союза ко времени 8-го Съезда выражалась по всему СССР в 103443 человека, а к 9-му Съезду—102503 человека. Следовательно, к 9-му Съезду количество членов уменьшилось на 940 человек, или на 0,8%.

Это объясняется тем, что за прожитый период проходила чистка союзных рядов, а отчасти и тем что из числа безработных, поступивших на работу в другие производства, многие из Союза Связи перешли в другие союзы.

Из общего числа всех членов Союза, работающих на производстве, по данным на 1/IV—25 г. было 88261 человек (84,2%), безработных—13531 человек (13,2%), одиночек—1121 человек (1,1%) и учащихся—1590 человек (1,5%). Из общего количества мужчин—71,5% и женщин—28,5%. Среди безработных: мужчин—42,5%, женщин—57,5%.

Индивидуальное взимание членских взносов проведено по Союзу на 98,8%.

За отчетный период зарплата потельработников увеличилась номинально на 57,7%, а реально—на 39,6%; телефонных работников: номинально—на 43,3%, а реально—на 31,9%. Эта зарплата составляет в среднем по отношению к довоенной зарплате около 50%.

Производительность труда работников значительно возросла. Данные по движению почтово-телеграфного обмена и штатов предприятий

НКПТ утверждают, что 1-го октября 1923 г. по 1-е апреля 1925 г. производительность труда поднялась более, чем на 100%, а по отношению к довоенной производительности труда во втором квартале 1924—25 бюджетного года составляет: на почте—89,3%, на телеграфе—75,8%.

С'езд одобрил проделанную ЦК Союза работу и линию поведения его нашел правильной, обратив внимание на необходимость более широкого обслуживания местных союзных организаций и тщательного изучения работы как областных правлений, так и нижестоящих союзных органов.

Особое внимание С'ездом обращено на необходимость информации широких масс о деятельности Союза в целом, путем регулярного издания ЦК информационных писем.

С'езд поставил очередной и неотложной задачей союзных организаций—заботу о всемерном укреплении финансового положения Союза. Полное взимание членских взносов и рациональное их расходование, безусловное выполнение смет, утвержденных вышестоящими союзными организациями, борьба с растратами союзных средств—все это должно стать в порядке дня работы каждой союзной организации.

Одной из важнейших задач Союза является распространение влияния Союза на значительную массу членов, работающих в деревне. Путем созыва конференций и собраний деревенских работников, путем укрепления союзных ячеек в деревне, союзные организации на местах должны стремиться приобщить массу членов Союза деревни к общесоюзной работе. Союзные организации на местах должны использовать все меры для возможного улучшения материального положения работников деревни.

Признано необходимым усилить работу среди инженерно-технических работников Связи и поручено ЦК Союза созвать совещание уже существующих секций инженерно-технических сил при союзных организациях, для разработки организационных форм и методов работы Союза среди инженерно-технических работников и по вовлечению их в общесоюзную работу.

С'ездом отмечен рост нагрузки и интенсивности труда в почтово-телеграфном и телефонном хозяйстве. Продолжение работы в этой области считается очередной задачей.

Союзные организации должны принять все меры к разъяснению широким массам о необходимости повышения нагрузки и поднятия производительности труда, являющихся единственной гарантией возможности дальнейшего повышения зарплаты.

В виду низкого еще уровня зарплаты работников Связи найдено необходимым увеличение зарплаты по мере роста почтово-телеграфного и телефонного хозяйства.

С'ездом учтено и тяжелое положение инвалидов—бывших работников Связи. ЦК Союза поручено поставить вопрос перед соответствующими органами об усилении материального обеспечения инвалидов.

Отмечая громадное значение производственных совещаний и комиссий в деле восстановления почтово-телеграфного и телефонного хозяйства, союзным организациям необходимо принимать меры к проведению в жизнь решений производственных совещаний и комиссий.

С'ездом констатирован рост культурных запросов членов Союза. На постановку работы в клубах обращается внимание всех союзных организаций. Клубы должны быть культурными центрами, основанными на массовой самодеятельности членов, давая им здоровый отдых и развлечение.

На С'езде выявилось стремление широких союзных масс СССР к восстановлению единства почтово-телеграфных и телефонных работников с работниками за рубежом. Предлагая продолжить уже начатую в этом направлении работу, С'езд поручил ЦК Союза добиваться, как приема нашего Союза в Интернационал ПТТ, так и об'единения в единые союзы раздробленного профессионального движения почтово-телеграфных и телефонных работников за границей.

Ревизионная Комиссия работу ЦК Союза, в общем, признала удовлетворительной, что отмечено в общей оценке С'ездом.

По докладу НКПТ выявлено постоянное увеличение обмена по всем видам Связи и в особенности—увеличение сельского обмена, что говорит о расширившейся базе для нашей работы, которая обеспечивает нарастание доходов НКПТ и дает возможность приступить к восстановлению основного капитала Связи.

Самая главная задача текущего года—расширение сельской Связи и более глубокое проникновение на село—была поставлена НКПТ своевременно и разрешается удовлетворительно. В дальнейшем эту работу надо углублять в большем контакте с местными советскими органами и ускорить проведение в жизнь намеченную организационную схему строительства Связи на селе.

Техника Связи, в результате усиленного ремонта, улучшилась. Линейные сооружения приближаются к довоенному состоянию. Междугородная телефонная сеть за последний год увеличилась на 23% и продолжает увеличиваться тем же темпом, путем телефонизации телеграфного провода и постройки новых линий. С'ездом указано НКПТ на необходимость технического улучшения телефонного хозяйства и на развитие телефонной сети на окраинах.

Между прочим, подтверждено решение предыдущего 8-го С'езда о целесообразности сосредоточения всех телефонных сетей в ведении НКПТ. Одобрив линию поведения НКПТ в этом вопросе за отчетный период, С'езд отметил, что сети, из'ятые из ведения НКПТ, возвращаются ему в разрушенном состоянии и с большой задолженностью. При таких условиях надо усилить технический контроль над телефонными сетями, находящимися в ведении местных органов.

Существующая система распоряжения доходами НКПТ, позволяющая маневрировать средствами, практикой отчетного периода оправдалась. Признано необходимым расширение бюджетных прав НКПТ и округов, как меры, способствующей проявлению большей инициативы работников в Центре и на местах. Дальнейшее развязывание инициативы мест приводит к необходимости создать в округах бюджеты наиболее крупных предприятий и узлов, с предоставлением им больших финансовых прав.

Развитие новых финансовых операций ведомства, в виде сборов сельско-хозяйственного налога, распространения займов, выдачи ссуд под надежные платежи, чековых операций, сберегательных касс и проч.—признано мероприятием целесообразным.

Усмотрено, что для ведения бесперебойной текущей работы необходимо для ведомства увеличение оборотного капитала до двух миллионов рублей, а в отношении имевших место хищений и злоупотреблений в денежном переводном деле предложено НКПТ и союзом организациям на местах вести усиленную борьбу.

Увеличение зарплаты, в соответствии с ростом почтово-телеграфного и телефонного хозяйства, поставлено очередной задачей НКПТ и

ЦК Союза. С'езд находит возможным перевыручку против сметных предположений в НКПТ в текущем бюджетном году обратить, частью, на улучшение быта работников.

Учитывая увеличившийся обмен, поднявшуюся производительность труда и стабилизацию количества рабочей силы, НКПТ и ЦК Союза поручено разработать и провести в жизнь мероприятия по рационализации обработки корреспонденции, упрощению делопроизводства и отчетности. Средства, отпускаемые на увеличение фонда зарплаты, должны обращаться преимущественно на увеличение зарплаты существующего штата.

Использование внесметных сумм на дело улучшения быта работников (добавочная спецодежда и жилищное строительство)—найдено правильным. На будущее время НКПТ предложено изыскать средства на усиление жилищного строительства, а местным союзным организациям—заблаговременно подготовиться через жилищно-строительные кооперативы к будущему строительному сезону.

В целях образования фондов по улучшению быта работников на местах, поручено НКПТ и ЦК Союза твердо определить—какие средства из внесметных поступлений должны быть передаваемы в местные фонды по улучшению быта и принять меры к тому, чтобы они использовались исключительно по прямому их назначению.

Переход к децентрализованному способу заготовки спецодежды считается крайне необходимым. Предположено НКПТ начать проведение этого мероприятия в соответствии с финансовыми возможностями с начала нового бюджетного года.

Уменьшение процента женщин в предприятиях Связи не может считаться явлением нормальным—надо сохранить имеющийся на производстве процент женщин-работниц.

Работа НКПТ за отчетный период признана С'ездом вполне удовлетворительной.

Из доклада о деятельности Агентства „Связь“ усматривается, что Агентством, при незначительном оборотном капитале, достигнуты некоторые успехи. В качестве подсобного аппарата НКПТ, Агентство содействовало увеличению обмена и нагрузки аппарата Связи. Выяснилось, что недостаток оборотных средств вынуждал Агентство обращать внимание на увеличение последних путем организации подсобных предприятий второстепенного значения. Это не могло не отразиться отрицательно на результатах осуществления основных задач Агентства. В виду того, что подписка на периодические издания передана в ведение НКПТ и что дело распространения книг и канцелярских принадлежностей предполагается к передаче Акционерному Обществу „Книга—деревне“, С'езд поручил ЦК Союза, совместно с НКПТ, проработать вопрос о формах дальнейшей работы Агентства „Связь“, положив в основу этой работы широкое продвижение текстильных товаров в деревню и организацию широкой сети упаковочных контор, имея целью предоставление максимума удобств клиентам почты.

Вопросы тарифно-экономической работы, как и следовало ожидать, довольно широко обсуждались С'ездом. Вынесено определенное решение о политике зарплаты и системе ее регулирования. Зарплата, в зависимости от роста почтово-телеграфного и телефонного хозяйства, должна неотложно повыситься.

Наблюдающуюся пестроту в размерах зарплаты по округам и внутри округов надо изживать. В пределах одного округа или области количество тарифных групп определяется пятью, как максимум.

Коллективные договора и тарифные соглашения, признанные на опыте вполне жизненными, и в дальнейшем должны входить в обиход регулирования зарплаты.

Действующее положение рабочего времени, при существующей нагрузке, в общем пересмотре не нуждается, за исключением некоторых его частей.

ЦК Союза поручено в ближайшее же время разработать полный квалификационный список работников Связи и провести его в жизнь, наблюдая, чтобы проведение этого списка ни в коем случае не вызывало понижения зарплаты.

Раз'ездные работники, сопровождающие почты, должны оплачиваться суточными. Покилометровая оплата этих работников, предполагавшаяся к проведению в жизнь, С'ездом отвергнута,—как не являющаяся жизненной и приемлемой ни в интересах производства, ни в интересах самих работников.

Экономической работе следует уделить как можно больше внимания.

По организационным вопросам С'ездом принят целый ряд решений, утвержден союзный устав, инструкция о порядке приема и исключения членов Союза, о финансах Союза, о работе на селе и о работе среди женщин—работниц Связи.

Вопросы культурно-просветительной работы тоже имели свое разрешение. Постановления о культкомиссиях, о клубной работе, о физкультуре, о работе красных уголков, библиотек, о работе среди национальных меньшинств, о союзной профпечати, стенгазетах, о профтехническом образовании—полны целым рядом практических указаний, так необходимых в нашей союзной культурной работе.

В области международной работы С'ездом вынесены решения, направленные к установлению братских связей с родственными заграничными союзами.

Двадцатилетний юбилей Союза постановлено отметить 28 ноября 1925 г. вечерами воспоминаний, которые необходимо будет организовать на местах всем союзным организациям.

Выборами нового ЦК Союза, в составе 39 человек и ревизионной комиссии из 3-х человек, закончилась большая оживленная работа 9-го С'езда.

М. Ганичев.

Новый кадр работников для деревни.

В № 5 „Сев. Поч.“ в статье „Кем пополняются наши ряды“ мы, между прочим, писали, что в Вологде при Управлении Округа функционируют окружные курсы по подготовке сельских администраторов Связи. В данное время мы уже имеем возможность подвести некоторые итоги работ этих курсов.

Курсы открылись с 25 марта торжественным заседанием; на котором в выступлениях с приветствиями наокуп и представитель Вологодского Губкома РКП (б) отметили цели, задачи и значение курсов, должных дать

деревенных общественных работников и ведомству Связи—новых производителей.

Перед слушателями курсов стояли трудные задачи—познать в трехмесячный срок многообразную службу Связи, во всех ее видах, пополнить свои политические знания и научиться работать самостоятельно, быть организаторами сельской Связи.

В ответ на приветствия представитель курсантов обещал успешное выполнение слушателями этих задач и подтверждением этого обещания явилась закипевшая, с первого дня, усиленная работа курсантов.

Дни и вечера занимались ребята. Проработали месяц с семичасовым рабочим днем—мало показалось; на второй месяц установили занятия восемь часов ежедневно. Уж слишком велика наблюдалась жажда самостоятельной творческой работы.

Были привлечены к занятиям лучшие лекторские силы, находящиеся в распоряжении Управления Округа. Серьезное, с полным сознанием важности и ответственности порученной работы, отношение лекторов и руководителей к своим занятиям обеспечивало успех и способствовало получению наибольших результатов.

В хозяйственном и методическом отношении курсы обслуживались курсовым советом, составленным из заведующего курсами, всех преподавателей и представителей курсантов.

Теоретические занятия курсов проводились со всей аудиторией, а практические—по четырем группам.

Работы курсов проводились по четырем основным направлениям: почта, телеграф, техника и политграмота.

Кроме основной программы, на курсах были проработаны лекции по агрономии, о сельхозналоге и другие.

Не забывали курсанты и общественной работы: на собраниях, манифестациях и митингах—езде можно было их видеть. На курсах существовала ячейка РКП, насчитывавшая до 40 человек и проводившая работу под руководством 2-го Райкома РКП г. Вологды.

По истечении двух с половиной месяцев—работа курсов закончилась. Все слушатели направлены на стажировку (практику) в местные предприятия Связи. Результаты испытаний, через которые были, перед отправкой на места, пропущены все курсанты, определенно убеждают в том, что со своими задачами слушатели курсов справились и теми знаниями, которые им необходимы, овладели. Эти результаты таковы:

Выдержавших испытания хорошо—	11 чел.	20 ⁰ / ₀
удовлетворительно—	40 чел.	72,7 ⁰ / ₀
слабо—	4 чел.	7,3 ⁰ / ₀

Всего—55 чел. 100⁰/₀

В числе удовлетворительных имеются курсанты, выдержавшие испытание по отдельным главным предметам хорошо, на основании чего их можно с успехом отнести в группу „хорошо“ и наоборот—имеются „удовлетворительно с минусом“, подлежащие отнесению в группу „плохо“. Если произвести такую разбивку, то результаты испытания будут таковы:

хорошо—	22 чел.	40 ⁰ / ₀
удовлетворительно—	22 чел.	40 ⁰ / ₀
и слабо—	11 чел.	20 ⁰ / ₀

Всего—55 чел. 100⁰/₀

Из общего количества курсантов возможно использовать сельскими завпредами около 55—60%.

Если принять во внимание, что за время практики, курсанты, кроме пополнения своих знаний, подучатся еще в самостоятельной практической работе, то этот процент несомненно повысится.

По окончании практики, все курсанты будут назначаться на ту или иную работу, в зависимости от индивидуальных способностей каждого из них, но несомненно одно, что все они будут хорошими работниками деревни и с этой стороны курсы оправдали свое назначение на все 100%.

Михаил Николин.

Почта—лидом к деревне.

Год тому назад XIII-й съезд РКП(б) выбросил лозунг: „одна газета на 10 дворов“, и в связи с этим постановил—„организовать широкую сеть почтовых предприятий в сельской местности и обслужить действительно надежной связью сельского жителя“.

Ведомство Связи чутко отнеслось к этому призыву, и вскоре же после съезда приступило к работе по приближению почты к деревне. И действительно, благодаря организации передвижных почт и массового открытия почтовых агентств, почтовая связь города с деревней заметно улучшилось.

Это заключение можно подтвердить следующими цифровыми данными о плотности почтовой сети на территории СССР.

В 1913 г. было 5212 предпр. норм. типа и 3776 всп. пункт.

В 1923 г. „ 7192 „ „ „ „ 1683 „ „
(февраль).

В 1924 г. „ 6876 „ „ „ „ 2057 „ 13000 пункт.
(октябрь). „ „ „ „ „ „ останов. пе-
редв. почт.

В 1925 г. „ 6548 „ „ „ „ 3976 „ 25606.
(январь).

Здесь мы видим, что в январе 1925 г. почтовая сеть насчитывает в своем составе 36.000 ячеек, обслуживающих только 11% из всех (330.000) населенных мест СССР, при чем одно почтовое предприятие приходится на 1510 кв. км. и 9955 жителей, без почтовых агентств и 3813 жителей—с передвижными пунктами остановок и агентств.

Таким образом, громадное большинство (89%) сел и деревень не охвачено почтой и в лучшем случае обслуживается различного рода безответственными „посредниками“, о слабой работе которых так часто пишут в газетах. И скрывать не приходится, что письма и газеты, благополучно дойдя до волостного или сельского исполкомов, при дальнейшей доставке часто теряются, вызывая справедливые протесты адресатов.

Каким же путем организовать почтовую связь с деревней, чтобы письмо, газета и другая корреспонденция доставлялись адресату обеспеченным порядком и только через почтовую агентуру?

Эту задачу возможно разрешить лишь путем коренной перестройки почтовой сети предприятий по СССР. К этому, после поездки специальной комиссии для ознакомления с деятельностью почты и телеграфа за границу, Наркомпочтель уже и приступил.

Сеть п.-т. предприятий будет организована по следующей схеме. В центре уезда—контора, в задачу которой входит, как непосредственное обслуживание прилегающего к ней района, так и организация всех видов связи на территории данного уезда. В этой конторе будет сосредоточена финансовая отчетность и статистика по всей сети района. Если в уезде имеются пункты пересечения железных дорог с трактами, а последних—между собою, то в этих узлах будут оставлены отделения нормального типа. Вся главная работа контор и отделений будет заключаться в быстрой обработке корреспонденции и скорейшей доставке ее непосредственно адресату на дом через агентства, „передвижки“ и сельских письмоносцев.

Почтовые агентства заменят многие дефицитные почтовые и почтово-телеграфные отделения, а также откроются в наиболее населенных пунктах волостей. В агентствах будут производиться все операции по приему, выдаче и доставке на дом корреспонденции, а также все дополнительные работы, выполняемые ныне в отделениях, за исключением канцелярской переписки и ведения специальных книг, кроме одной квитанционной и одной описи.

Передвижные почты предназначаются для обслуживания внутри-волостных трактов. Эти тракты, соединяя агентства, будут служить дополнением к недостаточно развитой железнодорожной сети. В местах остановок передвижных почт, помимо агенств, намечается организовать пункты для сельских письмоносцев.

Сельских письмоносцев следует рассматривать, как развитие и углубление передвижных почт. Работа письмоносцев будет заключаться в доставке всей корреспонденции на дом по своему участку, не позднее следующего дня после прихода „передвижки“, приему простой, заказной и даже денежной корреспонденции, подписке и розничной продаже газет, продаже облигаций госзаймов, приеме налогов и выполнении прочих мелких работ, производимых ныне в предприятиях Связи и передвижными почтами.

Предприятия Связи нормального типа и „передвижки“ будут обслуживаться потельработниками, почтовые агентства—частью работниками Связи, частью—местными жителями, по совместительству.

На должности сельских письмоносцев намечено назначать, по договору и с согласия вик'ов или сельсоветов, местных жителей и в первую очередь—маломощных хозяев-крестьян, особенно из лиц, прошедших учебу в Красной Армии.

Этот проект реорганизации сети предприятий Вологодской губернии и отдельно—уезда одобрен губернским и уездным исполкомами.

По Северному Округу к перестройке почтовой сети уже приступлено, но пока, в виде опыта, лишь в пределах Шуйской волости.

С осуществлением намеченного планового развития сети низших почтовых ячеек, главная цель в работе почты—продвинуть письмо, газету и книгу в толщу крестьянского населения—будет достигнута.

Н. Н.

✓ Выставка Связи в Вологде.

С 31 мая по 21 июня т. г., в г. Вологде, в помещении клуба работников Связи, в течение трех недель, перед широкими слоями населения демонстрировалась выставка Связи, организованная Управлением Северного Округа.

Очень красиво и интересно была представлена на выставке почта, с миниатюрным почтово-телеграфным отделением, с приемом всякого рода корреспонденции и телеграмм. Городские письма, написанные на выставке, доставлялись по адресу с необычайной быстротой.

Были экспонированы все виды почтовой корреспонденции, начиная с писем и кончая посылками, с кожаными баулами, сумками и чемоданами, в которых пересылается корреспонденция.

По старинной литературе и делам можно было проследить историю и развитие почты с самого начала ее существования. Современное состояние почты было иллюстрировано многочисленными плакатами, диаграммами, рисунками, фотографиями и соответствующей современной литературой.

И с деловой и с внешней стороны художественно декорированный отдел почты привлекал внимание посетителей, получающих толковые разъяснения руководителей.

Не меньшим успехом пользовался отдел телеграфа и телефона, разместившийся в двух комнатах.

Тут можно было видеть телеграфную линию, во всех ее видах, с миниатюрными столбами и проводами, укрепленными в земле, поросшей травой, с реками и кабелями на пути. Вдоль всей этой линии тянутся по стене красиво расписанные пейзажи, какие, обыкновенно, встречаются в жизни на телеграфной линии.

Действующие телеграфные аппараты всех систем, начиная с „Морзе“ и кончая скородействующими и трансляциями, при умелом и толковом объяснении техников-руководителей, приводили в наивное изумление посетителей—многие из них познакомились с телеграфной связью впервые, имея о ней представление лишь понаслышке.

И компетентные в деле телеграфной техники лица находили, что этот отдел экспонирован хорошо.

Как и на телеграфе, всегда можно было видеть любознательные группы посетителей около действующих телефонов, экспонированных с самых примитивных телефонов и кончая современными аппаратами.

Помимо весьма дельных разъяснений руководителей, диаграммы и таблицы отвечали на все интересующие публику вопросы, до состояния штатов включительно.

На сцене клуба скромно развернулась со своими экспонатами техническая мастерская Округа с великолепно отделанными частями телеграфных аппаратов, сработанными в мастерской различными инструментами, отремонтированными аппаратами и собственного изготовления радио-приемниками, которые по чистоте отделки превосходят фабричные.

Отдел радио экспонирован богато, как радио-аппаратурой, так и диаграммами, но, к сожалению, публика редко имела возможность слушать Москву, а если и слушала, то передача получалась настолько не ясной, что не могло быть и речи о хорошем впечатлении от московского концерта или оратора.

Довольно интересный и красивый уголок представляли собою, уютившиеся в отдельной комнате, советская филателия и Агентство „Связь“. Филателия очень богато была экспонирована заграничными и русскими марками и бумажными деньгами. Тут можно было найти не только все, выпущенное старой царской и новой советской Россией, но и экспонаты белогвардейцев, выпущенные в период революции.

Агентство „Связь“ красиво демонстрировало распространяемую им литературу, художественные издания, учебники, канцелярские принадлежности и т. п.

Был на выставке, в отдельной комнате, и уголок Союза Связи с развешанными на стенах фотографиями съездов, конференций, участников забастовки 1905 г., диаграммами о составе членов союза и профсоюзной работе, стенгазетами всех губгородов и уездгородов Северного Округа, большая часть которых, за недостатком места, развешена в смежном коридоре.

Была экспонирована вся союзная периодическая печать, когда-либо выходящая в отдельных организациях Союза Связи в России—прежде и теперь. Вместе с периодической печатью довольно полно экспонирован отдел профессиональной литературы по истории профдвижения в России и заграничей и прочим вопросам профработы и жизни.

Вся выставка, в течение каких-нибудь трех недель, была подготовлена силами местных связистов, которые работали, как говорится, не покладая рук.

Если бы было помещение, в котором можно развернуться шире и если-б выставка была оборудована не так скоропалительно, безусловно, она имела бы гораздо большие достижения. Но и то, что дала эта выставка—заслуживает полного одобрения и похвалы.

Проезжавший случайно через Вологду и посетивший выставку, т. Любович оставил в книге впечатлений свою запись, где, между прочим, говорит:

„Откровенно говоря, не ожидал встретить, идучи на выставку, того хорошо подобранного материала, который оказался собранным умело и, главное, интересно для постороннего Связи работника и крестьянина“.

А один крестьянин пригородной деревни пишет:

„Имея случай посетить выставку первый раз, не имел возможности подробно осмотреть со вниманием—пришел вторично. Моя первая заинтересованность оправдалась—и вторично очень интересно видеть и слышать разъяснения. Придя в деревню, где я живу,—10 верст от города,—при каждом случае говорю крестьянам: „Сходите на выставку Связи—останетесь довольны“.

Нужно сказать, что выставка была плохо рекламирована в местной печати, не висело об ней плакатов и объявлений на улицах города и, быть может, этому обстоятельству следует приписать сравнительно незначительную пропускаемость выставки: за три недели пропущено всего лишь около 8.000 человек, преимущественно городского населения.

Как бы то ни было, успехи выставки—налицо. Можно только порадоваться, что Связь, в наших советских условиях, повернулась лицом к широким слоям населения.

К. К.—н.

СОЮЗНАЯ РАБОТА НА МЕСТАХ.

Районное делегатское собрание.

20 и 21 мая в г. В.-Устье С.-Двинской губернии проходило районное собрание Связи В.-Устюжского района. На съезде присутствовало до 45 делегатов.

Из докладов было подробно выяснено — какие достижения были сделаны за истекший 1924 год в деле укрепления и восстановления Связи. Докладчик о деятельности рабочкома отмечает, что хотя перебои в работе и были, но все же теперь замечается, что связисты постепенно становятся активнее и приобщаются к общественности. Вынесенная резолюция признает деятельность рабочкома удовлетворительной и намеченную по плану в работе линию — правильной.

Новому составу рабочкома предлагается устранить следующие недочеты: наладить тесную связь с местами, поставить на должную высоту производственную работу союза, оживить работу среди молодежи, а также усилить массовую союзную работу, а в отношении кассы взаимопомощи — втянуть в нее все 100%, вместо состоящих теперь 60%.

Из доклада о деятельности райконторы видно, что за истекший период дело восстановления и приближения аппарата Связи к крестьянству значительно возросло: организованы кольцевые передвижные почты, произведена телефонизация телеграфных проводов внутри-губернского значения, некоторые виды корреспонденции возросли до 200%. Выработка, по сравнению с 1914 г., поднялась до 80%. Зарплата достигает 60% довоенной.

Из перебоев в работе следует отметить плохие тракты в губернии, что замедляет, конечно, перевозку почт. На местах — неблагоустроенные помещения предприятий. Кое-где имеет место переработка.

Собрание признало работу райконторы удовлетворительной и предложило в дальнейшем устранить замеченные недочеты и еще больше углублять работу по приближению почтового аппарата к населению.

Далее собранием был заслушан доклад начальника Северного Округа Связи, который знакомит делегатов с готовящейся реорганизацией аппарата Связи — с вновь вводимым институтом сельских письмоношцев.

Докладчик — представитель Окрправсвязи подробно останавливается, между прочим, на структуре союзного аппарата и на проделанной работе за истекший период. Деятельность Окрправления признана удовлетворительной.

Докладчик по вопросу обследования В.-Устюжской п.-т. конторы отмечает слабую квалификацию работников: они далеко не знают всех отраслей п.-т. дела, что создает перебои при перемещении работников с одной экспедиции на другую. Предлагается усилить кружковую работу по изучению производства.

Особенных дефектов при ревизии конторы не обнаружено. После выборов в рабочком, в кассу взаимопомощи, на окружную конференцию и в ревизионную комиссию—собрание закрывается.

Полосков.

О работе малмыжского райрабочкома.

Настоящий состав рабочкома избран на районном собрании 17 января 1925 г. Заседания рабочкома бывают один раз в неделю, один раз в месяц—общие собрания. Было одно районное собрание—заслушаны доклады администрации о деятельности конторы и телефсети, рабочкома и о деятельности Окрправсвязи. Работа Окрправсвязи, администрации и организации признана удовлетворительной. На комсомольском собрании по всем докладам работа рабочкома признана также удовлетворительной.

За отчетный период проведено обследование предприятий района, где выявлены следующие недостатки. Некоторые завпреды загружены производственной работой. Об общественной работе не может быть и речи. В некоторые отделения просили о добавлении штата, но Уокр на встречу не пошел, базируясь на голых цифрах, которые были представлены со штатной ведомостью, не учтя совершенно ту работу, которая не входит в ведомость.

Иные товарищи не принимают участия в общественной работе по своей пассивности.

Замечено, между прочим, что в почтовых отделениях, где не имеется сторожей,—жены завпредов исполняют обязанности этих сторожей, ничего, конечно, за труд не получая.

Рост подписки на периодические издания замечен во всех предприятиях. Прибыл литературы, высылаемой агентством „Связь“, в некоторых предприятиях дал хорошие результаты.

Взято шефство, совместно с женотделом, над деревней и проводится совместная работа. Многого пока в этой области не сделано, работа только начинается.

Взаимоотношения с Упрофбюро хорошие, связь—самая тесная. Взаимоотношения с администрацией—удовлетворительные—конфликтов никаких не наблюдается, а если и бывают какие-либо мелкие разногласия, то, по личной договоренности, тотчас же устраняются.

Штат конторы недостаточен, особенно—почтальонов. Почтовый обмен, по сравнению с последним кварталом 24 года, повысился на 33%.

За отчетный период при красном уголке было проведено 5 лекций по обществоведению и один вечер вопросов и ответов.

В межсоюзном клубе организована школа политграмоты. Последнюю члены союза посещали—один раз в неделю. Посещаемость—50%.

При рабочкоме издается стенная газета „Почтовик“, но участников в этой газете весьма мало, работники сельских предприятий никакого участия не принимали, несмотря на то, что каждый номер газеты посылается по району.

В заключение нужно сказать, что работа протекает в весьма трудных условиях, т. к. массовой активности членов союза в союзной работе не замечается.

Здесь еще раз необходимо напомнить всем нашим товарищам, что только при совместной работе, при активном участии всех без исключения членов союза, мы достигнем хороших результатов.

Воробьев.

В Устькуломе—области Коми (зырян).

Наше предприятие, обслуживаемое шестью работниками Связи, обнимает огромный район населения (более 19.000 чел.) Устькуломского уезда, Коми области. В помощь предприятию открыты два агентства и—по двум трактам—две передвижные почты. Предприятие—бездефицитное.

Передвижные почты почти себя оправдывают в доходности.

Но оправдывают ли эти передвижные почты свое назначение?

Кроме приема и выдачи корреспонденции, никакой другой работы не ведется. Нет инициативы, как со стороны завпреда, так и работников „передвижки“.

Первый—не обращает на „передвижки“ совершенно никакого внимания, а вторые, за отсутствием „толкача“ и руководителей, выгадывают—лишь-бы с'ездить да заработать суточные. И больше—ничего.

Следует обратить внимание выше, тщательнее просматривая посылаемые отчеты.

Сберкасса и Агенство „Связь“—работают сносно.

Теперь познакомимся немножко с жизнью работников.

Как уже выше упомянуто,—работников только шестеро: из них трое—неквалифицированных, из местных жителей. Хотя эти трое и прикреплены к сельско-хозяйственному кружку, но—что греха таить—не посещают кружка, ссылаясь, что нет на это времени.

Квалифицированные, прикрепленные к кружкам политграмоты, двое посещают таковые, а один—совсем не бывал. Он не интересуется политграмотой, как не интересуется и передвижной почтой.

Уполсвязи, находящийся в Устькуломе, объединяет всех членов союза данного уезда, кроме Печерского угла. По данным на 1 мая насчитывается работников в районе (уезде) по 8 предприятиям—22, из них 2 женщины. По национальности—2 русских, остальные зыряне. По партийности—1 член РЛКСМ и 1 кандидат РКП (б). С перевыбором уполномоченного, т.-е. с 3 апреля с. г., состоялось 2 общих собрания и 1 производственное совещание.

Принято шефство над одним из звеньев пионерского отряда в селе Устькуломе. Для выписки журналов уже собрано по подписному листу 5 руб. 10 коп. Производственным совещанием распределено рабочее время для предприятия, установлена продажа почтовых марок и бланков рассылными и письмоносами. Выдан аванс марок и бланков частного изготовления для продажи в местной кооперативной лавке. Лозунг: „Лицом к деревне“ к проведению в жизнь поддается очень туго, благодаря инертности работников, тем более—завов.

В заключение остается пожелать, чтобы связисты наши шли в общей массе всего трудового крестьянства, чтобы, действительно, повернулись „лицом к деревне“, не закупориваясь в одну производственную скорлупу.

Н. В.

Обследование ревкомиссией тотемского рабочкома.

Комната отдыха в Тотье хотя и небольшая, но довольно уютная. На столе—расположенные в порядке газеты и журналы, на стенах—портреты, плакаты, лозунги, с потолка спускается электрическая лампочка, библиотечный шкаф полон книгами. Чисто в комнате—видимо, тотьмичи любят свою комнату отдыха.

Вечером собираемся для ревизии рабочкома. Выясняется, что один член ревкомиссии не может присутствовать (девица, вышла, оказывается, замуж).

Обследуем вдвоем. На второй день к нам присоединяется кандидат члена ревкомиссии.

Знакомимся с делами рабочкома и получаем устные раз'яснения от секретаря. Рабочком работает по намеченному плану. Закупаются ежемесячно новые книги, больше—общественно-политического содержания. В красном уголке ведутся беседы, делаются доклады, в которых принимают участие рядовые работники. Выпущено два номера стенгазеты. Рабочком, совместно с другими организациями, шефствует Заозерскую волость.

Тотьмичи не проспали эту зиму—большинство работников посещало школу политграмоты и вовлечены в общества ОДВФ, МОПР и др. Работницы-женщины также вовлечены в культурную работу. Устраиваются производственные совещания.

Связь с Упробюро хорошая. С деревенскими работниками связь налажена путем выезда профработников на места и отсылки копий протоколов. Профработник посетил все предприятия района. Безработных в районе 18 человек—связь с ними не порывается—посещают красный уголок и общие собрания.

Но есть и отрицательные стороны. Постановление общего собрания о рассылке по деревням товарищеских информационных писем не проводится в жизнь. Некоторым работникам из кассы взаимопомощи выдаются крупные ссуды и подолгу не возвращаются, неаккуратно возвращаются взятые работниками из союзной библиотеки книги, протоколы общих собраний и Окрправсвязи не вывешиваются на видном месте.

С наступлением весны, культработа падает. В области охраны труда почти все обстоит благополучно. Работа рабочкома в общем найдена удовлетворительной.

Ф. Насонов.

Книжный киоск в Вельске.

Всего два месяца, как в Вельске от агентства „Связь“ открыт книжный киоск. Работа киоска развернута довольно широко. Книги идут ходко. В один из торговых дней, для опыта, книги были вывезены на рынок—продали на 8 руб. 15 коп. Литературой снабжены и „передвижки“, но там она идет слабо. Всего за апрель было получено книг на 216 руб. 13 коп., продано на 38 руб. 10 коп., за май получено на 351 руб. 16 коп., продано на 266 руб. 65 коп. Эти цифры показывают, что сбыт—хороший и подбор книг удачный.

На эту работу в Вельске можно бы выделить отдельного работника, труд оправдался бы, но за недостатком подходящего безработного—работу по агентству „Связь“ ведет товарищ, занятый на производстве по совместительству.

А. Невзоров.

Нерадивый профработник.

Вновь избранный уполсвязи в нядомской потельконторе тов. Колпаков, как видно, числится только в протоколе общего собрания. На деле—никакой пока работы не видно.

При избрании уполсвязи было очень много пожеланий: проработать Кодекс Законов о Труде, устав союза и т. д. и своими силами подняться с политграммой. Но... „воз и ныне там“. Очередных собраний было только два и одно экстренное, для выборов делегата на районное собрание в Вологду. Вообще работы никакой не ведется, кроме текущей переписки, в каковую никто не посвящается.

В настоящее время уполсвязи командирован для замещения завпота в Мелентьевское. Как раз перед этим было общее собрание, но он не пожелал оповестить собрание о своей поездке, и на время отъезда обязанности уполсвязи сдал тому лицу, какое ему пришлось по нраву, не считаясь с тем, что имеется кандидат, утвержденный райрабочкомом. Не мешало бы нядомскому уполсвязи к делу относиться серьезнее и не игнорировать доверия работников, не замыкаться в свои обывательские рамки и почаще делать доклады.

Андреич.

Впечатления „передвижника“.

Кольцевая почта Малмыж—Волипельга обслуживает, кроме русских, семь вотяцких деревень.

Среди вотяков заметна большая отсталость, по сравнению с русскими. Периодические издания ими почти не выписываются, между тем как в русских деревнях видно оживление и заинтересованность в приобретении знаний, путем выписки „Крестьянской Газеты“ и других периодических изданий.

За четыре поездки мною принято подписок только на два экземпляра „Крестьянской Газеты“ от вотяков, и то лишь после продолжительной беседы с ними на их родном языке.

Нужно отметить и хорошую сторону понимания вотяками необходимости ликвидации неграмотности.

После появления в деревнях объявлений о бесплатной раздаче неграмотным букварей, приходящие почты в вотяцких деревнях встречались группами неграмотных вотяков, человек в двадцать и больше, ожидающих букварей.

Это отрадное явление говорит за то, что и они, веками угнетенные и поселившиеся в глухих местах среди лесов, поняли, что неграмотным быть далее не следует.

К сожалению, ничтожное количество букварей далеко не удовлетворяет всех, желающих получить их.

Удочка.

(Из стеног. „Почтовик“ № 3. Малмыж).

На особом положении.

В апреле месяце, в Мезени, были проведены перевыборы членов рабочкома.

На общегородской уездной конференции присутствовало 4 представителя с мест от сельских предприятий района. Из докладов о текущей работе этих представителей весьма интересен был доклад представителя от Лешуконской организации тов. Патракова. Когда последнему был задан вопрос — как смотрит на общественную и политическую работу в деревне учмех Игнатьев, тов. Патраков ответил, что в зимнее время учмех Игнатьев находится „на особом положении“, т.-е. совершенно не ведет никакой работы — ни производственной, ни культурной. Тов. Дмитриев высказывается в защиту Игнатьева, что не следует забывать, что учмех Игнатьев, не работая ничего в зимнее время, работает много летом, во время ремонтных работ.

Такое „особое положение“ порекомендовать нельзя: все члены Союза должны участвовать в общественной работе и не забывать лозунг: „Лицом к деревне“.

Ирек.

Держите связь с библиотекой.

В Котласе при рабочкоме имеется библиотека — свыше 700 книг. Литература, большею частью, современная, но работники почему-то мало уделяют внимания книге. Пользуется книгами лишь небольшой процент работников конторы. Этого недостаточно. Необходимо каждому, как можно ближе, связаться с библиотекой.

На места разосланы каталоги, по которым каждый из сельских работников может выписать нужную ему книгу, но, к сожалению, обращения эти очень редки.

Когда есть возможность, надо пользоваться услугами своей библиотеки, ибо книга приведет нас к свету и знанию.

Афанасьев.

(Из стенг. „Пробуждение“ № 5. Котлас),

Переработка.

Положение наших сельских завпредов и работников незавидное.

Перегруженность работой, особенно канцелярской, недостаточность штатов, развитие операций, новые виды работ — все это отнимает и законное время отдыха и не дает возможности принимать какое-либо участие в общественной работе.

Кроме того, зависимость почти всех предприятий от местных средств, в виде помещений, отопления и освещения, а также невозможность приложить к сельским условиям жизни почасовую мерку, как в городе, — ставит наших сельских завпредов в безвыходное положение и они принуждены, силою обстоятельств, отдавать свое свободное время на удовлетворение требований клиентов в часы отдыха.

В общем получается совершенно обратная картина охраны труда. Союз в целом должен обратить на эту сторону серьезное внимание, т.-к. формально у нас „все обстоит благополучно“, а жизнь показывает обратную сторону.

Обозреватель.

(Из стенг. „Почтовик“ № 3. Малмыж).

Тише едешь—дальше будешь.

Не торопятся жить у нас в провинции. Такому „инструменту“, как часы, особого значения не придают.

В Долгощельском потельотделении, в 40 верстах от гор. Мезени, попортились часы-будильник.

Будильник был отправлен для починки в Мезенскую райконтору еще в 1924 году, в апреле месяце. Хотя и не торопятся жить в провинции, но без часов в почт.-тел. отделении как будто и неудобно: иная публика по солнышку время не определит да и солнышко у нас редко светит...

Запрос о починке часов на первый раз, по какой-то причине, мезенским завконтом исполнен не был. Часы поставили в ящик стола, завалили бумагами и... забыли.

Поступил другой запрос от завпреда — на этот раз часы из стола были извлечены и поставлены „для памяти“ на шкаф к завконту.

Но и тут приключилась та же история. Часы завалили ненужными бумагами. Часы простояли на шкафу до сдачи конторы другому завконту.

На сей раз их поставили в шкаф с батареей, где с ними надсмотрщику и приходилось сталкиваться каждый день.

Историю этих часов знают все мезенские туземцы.

— Чьи это часы?—спросит иной.

— Долгощельского завпреда,—слышится в ответ.

Так часы стоят на батарее и по сие время. Прошел ровно год, как они посланы в починку.

Не торопятся жить у нас в провинции. „Тише едешь — дальше будешь“.

N. N

Горе-аппарат.

У нас в Омутнинске телеграфный аппарат „Морзе“ пришел в совершенную негодность: передающий ключ расшатался, контакты совершенно сбиты и т. д. Сидят за аппаратом работники — и нервничают: лента не идет, приходится ее вытягивать все время, пока принимаешь депешу.

Но когда аппарат „работает“ в спокойном состоянии, — это еще ничего, но бывает так, что он угрожает жизни работника. Заводная пружина как-то оборвалась, вылетела из барабана и чуть не угодила в лицо телеграфисту.

Волей-неволей пришлось телеграфисту принимать депеши на слух, пока барабан носили в мастерскую — нарезать новые винты.

За поправку барабана было взято 75 коп., каковые завконт и предложил уплатить дежурному телеграфисту.

И выходит, что телеграфист отдувается за плохие аппараты.

Неужели у Округа не найдется более исправного телеграфного аппарата? На производственном совещании уже было постановлено—просить аппарат „Морзе“, но Округ—не шьет не порет.

П. Зеленков.

Санитария и гигиена—прежде всего.

Насчет санитарии и гигиены устьрецкий завпред, как говорится, „собаку с'ел“. Но, не в меру увлекаясь санитарией, обыкновенно, „пересобачивает“.

Под'езжаешь, скажем, с почтой к отделению и думаешь: „в духе сегодня завпред или не в духе?“

Ежели не в духе, то почту к отделению подвозить и не думай, потому как если лошадь будет стоять около отделения, а ей, как и полагается, сенца подбросишь—насоришь неминуемо...

А завпред—чистоплотен на редкость: не любит мусору около отделения разводить... Оно и понятно: гоняет ямщиков от отделения—сена да навозу не оберешься от них...

А заходишь в отделение—сразу по носу ударяет навозом. Лошадей в отделении не ставят, а навозом пахнет.

Пусть не думает читатель, что это—со двора... Между кухней и отделением—за деревянной переборкой—хлевушка приспособлена, а в хлевушке—поросенок с телянком живут. И ничего—мирно живут, не ссорятся...

Чистоплотный завпред у нас в Устьрецком—любит эту самую санитарию и гигиену: чтобы сенца около отделения насорить, а от лошади навозу оставить—ни-ни...

Кирик.

„Праведники“ и „грешники“.

В нашей мезенской райконторе весь штат делится на две группы—„праведников“ и „грешников“.

О „праведниках“, кто бы из них ни попал под замечание, в протоколах ничего не фиксируется, все летит на ветер. А малейшая ошибка „грешников“—заносится в протокол.

И вот, когда наши „души“ проходят по мытарствам, то „праведники“, не имея грехов, попадают в „рай“, несмотря на то, что у них, пожалуй, будет грешков и больше других. Когда же будут рассматривать „грешников“, то их закидают „свитками“, полными грехов.

Ты, мол, вот, друг, тогда-то и тогда-то попал под замечание... значит, подлежишь или снижению или увольнению.

В частности, из числа работников попадали под замечание Сахаров, Гурьянов, Флеренская и другие, между тем, как Дмитриев и Сокова должны бы иметь гораздо больше этих замечаний. А на поверку выходит, что Дмитриев в одном приказе администрации даже выдвинут примерным работником.

Впредь возможно и не будем разбиваться на „праведников“ и „грешников“, ибо сейчас вместо „праведника“ Дмитриева, занял пост председателя рабочкома один из „грешников“—т. Гурьянов.

Зуб.

Фокусы завпреда.

Загляните в отчетность устькуломского потельотделения (свод оборотов по доходно-расходной операции) и вы увидите, что остаток сборов от февраля, в сумме 144 руб. 57 коп., сдан 11 марта.

Остаток от марта, 342 руб. 96 коп., сдан 4 апреля (это еще сносно, но... не полностью, остальные позже). Остаток от апреля, 230 р. 85 к., сдан уже 16 мая.

Для чего практикуется такая ненормальная сдача сборов? В чем тут секрет?

А секрет, оказывается, как и многие великие изобретения, очень прост. Завпред свою зарплату вкладывает в сберкассу, пользуется от этой операции небольшими процентами, а на месячный личный расход... под руками сборы.

Переведено в а-во „Связь“ 90 руб. из тех же сборов на коммерческие цели. Когда товар придет,—возмещу, мол—велика важность сборы. Практикуются и другим лицам позаймствования из тех же сборов. В общем наблюдается постоянная недохватка сборов более, чем на 200 р. Почему эти „фокусы“ завпреда не замечаются при проверке отчетности?

Н. В.

А мне какое дело!

27 сего апреля, в мезенской райконторе производились торги на перевозку почт во время навигации, на пароходы и обратно.

По просьбе администрации, необходимо было присутствовать на торгах одному из членов рабочкома.

Членами у нас являются два телеграфиста Гурьянов и Флеренская и надсмотрщик Дмитриев.

Тов. Флеренская дежурила на телеграфе с 9 час. утра до 3 ч. дня, Гурьянову же следовало принять дежурство с 3 час. дня, а поэтому первые два члена стали просить т. Дмитриева—присутствовать на торгах, на что последний ответил:

„А мне какое дело! Я занят чисткой батареи“.

Между тем т. Дмитриев почти весь день слонялся по конторе: то зайдет из кухни (там у него чистится батарея) на почту, то заглянет на телеграф—покалякает о том о сем, а надоест—газетку почитает...

Прослonyaлся целый день, а какой-нибудь час времени для торгов уделить не удосужился.

Нехорошо так относиться к делу, а особенно—комсомольцу-профработнику.

Око.

Культуру насаждают.

Продвинуть в деревню хорошую, дешевую и полезную книгу, газету, картину—дело, конечно, хорошее и необходимое. Похвально быть и хорошим поставщиком в деревню фабрично-заводской продукции по сходным ценам.

Но, прежде всего, надо знать—где и чем можно торговать, чтобы завоевать авторитет и содействовать просвещению деревни. Это особенно необходимо знать государственным предприятиям.

Вологодское отделение агентства „Связь“ выслало в новленское отделение портреты вождей революции и несколько художественных литографий, между которыми оказались картины „Христос в пустыне“ и „В тихой обители“. Картины изданы очень хорошо, в Париже. Но какую и кому они принесут пользу, помогут ли, например, рассеять религиозные бредни и поднять культурный уровень деревни—„агенты“ не подумали.

Мы полагаем, что работникам Связи в деревне иконами и халтурой торговать не годится.

Ерыкалов.

Обидели.

Бывают всякие люди. Есть недалекого ума, хотя и стараются показать другим, что они слишком умны. Есть такие, которые считают всех людьми, а есть и такие, которые людьми считают только себя. Есть люди самые безобидные, а есть и такие, которые некстати щепетильны—и всегда обижаются.

Есть один из таких—пундугский завпред тов. Кожанков.

Он до того обиделся на телеграмму вологодского заврайконта с разъяснением порядка реализации крестзайма, что—не вынесло ретивое—написал такое „послание“:

„Ваша телеграмма слишком наивна и не заслуживает даже критики. Не думайте, что я настолько глуп, чтобы не понимать, что облигации крестзайма распределяются между всеми гражданами без исключения. Ведь, я читаю газеты, слежу за кампаниями и потому прошу никогда не делать мне таких распоряжений“.

Это—точная выписка из „декларации“ т. Кожанкова.

Говорят, вологодский завконт не знает теперь—как и утешить парнягу...

Обидно ведь...

Ю. Ареновский.

Эпидемия.

Сначала заразился один, потом — другой, а там — и пошла писать губерния... Не уберется и помзавконт. Почти полконторы болеет.

А эпидемия заключается в следующем.

Из Москвы или из Ленинграда (точно неизвестно) появился какой-то Тимофеев—по заготовке камня.

Солидное брюшко, гордая осанка—сразу видать хорошего человека.

Разбрасывание денег направо и налево и много других мелочей мигом заставили насторожиться одного нашего старого служаку... нюхом почуял поживу—раз, два... вильнул хвостиком и... заболел. Теперь жить друг без друга не могут—хоть бы одну бутылочку порознь—ни-ни... все вместе, „по-коммунистическому“, значит.

Ну, известное дело, раз болезнь оказалась такой уж заразной, заболел и еще кой-кто.

Болезнь свирепствует в двух видах: одна — бутылочная, другая — шоколадная.

Есть бедная ученица у нас... организм такой слабый, хрупкий—ну, и не выдержала... безнадежно заболела. Один раз даже на занятиях не усидела — закружилась головка и... не подумайте, что обморок — ушла погулять с Тимофеевым, освежиться.

— Нет!... Если бы вы только знали—какой он милый, какой душка!... А шоколад!... Ах, как хорошо!... Как раньше при царях,—мысленно щебечет она.

— Да, да... Именно как раньше,—басит ей мысленно в ответ один из заболевших. — Бывало, Вальневы-то, на каждый божий праздничек давали... Ох, уж и выпьешь, бывало, на славу... Точь в точь как с Тимофеевым... Д-д-а (даже язычком сладострастно прищелкнул)—такие люди теперь—редкость...

А что теперь творится днем на почте!

Стоит, это, за барьером Тимофеев и улаживает слух наших „больных“ разными глупостями, а они то, бедные, так блаженно улыбаются. Да и как не улыбаться: нет-нет, да и полетят на стол—чуть не в рот барышням—конфеты... камень и тот не выдержит.

Ах, как жаль, что мало таких людей попадает к нам!... *Коса.*

(Из стениг. „На светлой Дороге“ № 10. Емецк).

Часвые.

На страницах наших союзных изданий немало уделялось внимания борьбе с часвыми, но до слуха некоторых наших товарищей это не дошло.

До сих пор еще есть товарищи, которые не брезгают жалкой подачкой „на чай“, чем, разумеется, позорят почетное звание члена профессионального союза.

Пора, товарищи, положить этому конец!

N.

(Из стениг. „Почтовик“ № 3. Малмыж).

Усердная ученица.

Занятие... Ученики уткнулись своими носами в книги и читают, не отрываясь. Двое из них—серьезны, сосредоточены, а третья—Вера Михайловна, время от времени, показывает на своих прелестных губках блаженную улыбку.

В чем дело?

Да дело в том, что первые двое читают почтово-телеграфные правила, а Вера Михайловна—романчик.

Конечно, я не спорю, романчик интереснее и завлекательнее каких-то там правил.

А все-таки—Вере Михайловне не мешает в них заглядывать. *К. С.*

(Из стениг. „На Светл. Дороге“ № 10. Емецк).

Генеральство.

В № 8 „Красной Связи“ была помещена заметка „Угодничество“—о подхалимстве иных беспартийных товарищей перед партийцами администраторами.

Этого, разумеется, никто не одобряет.

Но нельзя одобрить и таких администраторов высокого полета (есть такие у нас), которые удостоивают своим вниманием только лишь начальников отделов, а остальных—просто не замечают.

Своих „наперсников“ (завов) и рукопожатием удостоят, и словечком с ними перекинутся, и улыбкой подарят, а ежели „смерд“ какой скажет начальству при встрече: „здравствуйте“—не слышит начальство, ничего не ответит „смерду“...

Так приветствие и повиснет в воздухе.

Раньше, бывало, действительные статские любили такое „обхождение“, а нынче администраторам-коммунистам как будто и не к лицу брать пример с генералов.

(Из стениг. „Красн. Связь“ № 9. Вологда).

„Смерд“.

Из писем корреспондентов.

Рабкор т. Береговский, из В.-Устюга, в письме своем критикует порядки, установленные по приему сельхозналога агентами передвижных почт.

„Правила по приему агентами „передвижек“ сельхозналога, изданные НКПТ (их же несть числа), все противоречат одно другому. Попробуй-ка при тех формальностях, какие рекомендует НКПТ, принять хотя бы 30—50— беру минимум—платежей при тридцатиминутной остановке в деревне. Ведь налог принять—это посложнее обыкновенного перевода. При приеме налога приходится проделывать некоторые излишние манипуляции.

Учитывая это положение, агентам было рекомендовано принимать налог по списку, как об этом уже трактовалось в „Прол. Связи“. И только при таком приеме агент сможет справиться с приемом налога и ехать по расписанию. При возвращении агентом составляется общий перевод, который выплачивается фининспектору с одновременным вручением списка плательщиков.

Этот способ приема налога следует применить. Тут, кроме сокращения времени, упростится и способ самой приемки, а также даст возможность беднейшему крестьянству сдавать налоги дешевле. Разумеется, при этом следует установить сбор за пересылку $1/10^{0/0}$ при минимуме 3—5 коп. От этого ведомство большого убытка не понесет, но приблизит аппарат Связи к крестьянским массам и удешевит пользование им. Если же брать установленный минимум—10 коп., то десять-двадцать плательщиков налог сдавать через почту не будут, т. к. они смогут подрядить своего беднейшего односельчанина за более сходную цену. Цены же у нас, в С.-Двинской губернии, за отсутствием побочных заработков, крайне низки. Крестьянин дорожит каждой копеей. Нанять частного посыльного стоит только 70—80 коп., а если на почту сдать, то это будет стоить от 10 плательщиков и то один рубль.

Над этим НКПТ стоит подумать и изменить свою политику в отношении приема налога, т. е. „повернуться лицом к деревне“.

О распространении газеты в деревне и в частности о розничной ее продаже пишет нам из Вознесенья-Вохмы т. Красиков:

„Подписка на газеты в В.-Вохомском п.-т. отделении—сравнительно высока, хотя далеко еще не осуществлен лозунг: „Одна газета на десять дворов“.

Непосредственно через В.-Вохомское п.-т. отделение выписывается газет около 800 экземпляров.

Рекомендованный мною ранее на страницах „Сев. Поч.“ способ распространения газет путем розничной продажи до сих пор, несмотря даже на циркуляр по Округу, рекомендуемый то же, не получил применения на практике. Еще раньше мы писали в редакцию газеты „Сов. Мысль“ и несколько позже—в райконтору—просили высылать газеты для розничной продажи, но на наши просьбы даже ответа не получено.

При таких обстоятельствах дела, безусловно, трудно добиться положительных результатов в деле распространения газеты. Мы, с своей стороны, сделали все, дело—за Центром. Ждем—когда он раскачается и поможет нам или вернее—деревне“.

Практика говорит, следовательно, что в отношении распространения газеты путем розничной продажи недостаточно одних циркуляров—надо последние осуществить на деле.

Возражая на письмо одного из малмыжских рабкоров, помещенное в № 5 „Сев. Поч.“ в отделе „Из писем корреспондентов“, о командировании с „передвижками“ малоразвитых агентов, которые, благодаря этому, не могут „повернуться лицом к деревне“, тов. Воробьев, из Малмыжа, пишет:

„Учитывает ли автор, что выделенных четырех агентов не всегда хватает и согласится ли эти агенты ездить постоянно без отдыха? Затем необходимо напомнить автору, что из числа указанных им „полуграмотных“ посылаются два товарища—бывшие квалифицированные работники.

Задавался ли автор письма вопросом—как и кем осуществляется смычка, кто может сделать больше для этой смычки?

Автору письма это тоже пока неизвестно. Выражение „полуграмотный почтальон“ не говорит за то, что такой работник политически совершенно ничего не смыслит. Много ли политически развитых в условиях нашей действительности квалифицированных работников? Раз, два—и обчелся. А потому автор напрасно бьет тревогу и, по-моему,—лучше бы поделиться своими знаниями, указать—как осуществить на деле смычку города с деревней. А если уж знать нехорошие стороны агентов „передвижек“, то надо указать конкретно—в чем они выражаются.

Чтобы осуществить смычку города с деревней в действительности,—нужны силы, а у нас их немного“.

Архангельский рабкор „Ваган“ сказал пару теплых слов в отношении хороших порядков, заведенных по технической части на телеграфе архангельской потельконторы.

„С приездом в Архангельск нового завтеха, техническая часть конторы стала заметно подтягиваться.

Там, где раньше была неразбериха, где не было почти никакого учета техпредметам, теперь все приводится в порядок, все, до мелочей, берется на учет.

Аппаратные комнаты на телеграфе имеют привлекательный вид, аппараты всех систем вновь ремонтируются, полируются, красятся.

В морзевской все „клопфера“—с резонаторами, блестящими, будто сейчас выпущенными из фабрики.

Но работа еще не окончена, она идет полным темпом. Отстающие, апатичные до сего времени, техники подтягиваются, везде и всюду наводят порядок“.

„Новая метла чисто метет“, но, впрочем, нет никаких оснований сомневаться в том, что такой образцовый порядок на телеграфе в архангельской конторе будет явлением обыкновенным.

Но на ряду с этой похвалой технической части архангельской п.-т. конторы некто „Мураш“ жалуется на то, что работа по изучению „Клопфера“ в Архангельске—заметно падает.

„Изучающие работу на „Клопфере“,—пишет т. „Мураш“,—не двигаются вперед. Не только не видно достижений, а наоборот—забывается и старое. Раньше для обучения на „Клопфере“ был выделен специальный работник, было организовано что-то на подобие курсов, „курсанты“ аккуратно посещали „Клопфер“—и дело шло быстро вперед.

Теперь „клопферизация“ падает: вместо взятого на другую работу руководителя, другого, вместо него, не дали. „Клопфер“ забыли.

Одним, без инструктора, заниматься плохо—занятия проходят вяло, неорганизованно“.

„Лиха беда—начало“. А если начало было сделано хорошее, то и в дальнейшем следует совершенствоваться—надо найти подходящего руководителя.

„Клопфер“ и „клопферизацию“ везде и повсюду склоняют по всем падежам. „Клопфером“ на местах интересуются, но, как общее явление, везде наблюдается отсутствие опытных руководителей и какой-либо системы.

„Вот уже шесть месяцев,—пишет т. А. К., из Вятки,—как мы начали „клопферизоваться“, а результаты блестящими назвать нельзя.

Сколько вперед ни подвинулись, а пока клопферистов ни одного не выпустили.

Правда,—5 человек III-й группы могут отвечать за клопферистов, но это еще не достижение. Большим тормазом в обучении является то, что работники телеграфа и почты обучаются вместе. Что первыми усваивается с первого или второго уроков,—вторые не могут постигнуть в течение 5—6 уроков. В силу этой „туговатости“ почтарей, телеграфисты, при совместном обучении, должны пережевывать в течение 5—6 уроков усвоенное ими ранее, т.-е. с первых двух уроков.

Ясно, что интерес к уроку уже теряется, ученики рассеяны и скучают.

Бываю случаи, когда усвоившие, не видя надобности в особом внимании к уроку, начинают развлекаться передачей записочек или чем-либо другим, а не усвоивший и рад бы заниматься,—так разве утерпишь, видя, как заразительно хохочет сосед, читая полученную записочку. Телеграфисты по работе стоят к „Клоп-

феру" ближе, нежели почтовики, а потому их, за исключением малоспособных,— следует выделить в особую группу, а в телеграфе, вместо одного, поставить два-три „Клопфера"—на маленьких проводах и один-два—на средних. В этом случае работники, не отрываясь от производства, практикуются скорее и на корреспонденции это не отзовется; тем более, что в каждой смене найдется один или два работника, хорошо читающих на слух. Последние, в случае сомнений, всегда помогут начинающим.

Правда, для контроля можно включить и „Морзе", но это займет много места, а во-вторых—и работник в этом случае будет меньше уверен в себе, что в будущем даст плохого клопфериста.

Для выявления же успехов этой выделенной группы—производить занятия два или три раза в месяц. Можно с уверенностью сказать, что благодаря этому у нас в самом непродолжительном времени будет кадр клопферистов.

При наличии же двух „клопферов" на всю контору, из которых один не исправен, и поставленных в комнате завтеля и комнате отдыха,—трудно ждать чего-либо хорошего. Округу следует, прежде всего, разослать и установить на местах побольше „клопферов", а потом уже и „подгонять".

На местах, видимо, далеко не везде выполняют колдоговор, а если и выполняют, то в отношении иных лиц почему-то „задумываются" приводить его в исполнение. Примером служит нижеприведенное письмо радиста архангельской приемной радиции С. Васильева.

„В связи с новым коллективным договором, мною неоднократно, правда в словесной форме, указывалось, как администрации п.-т. конторы (откуда сотрудники архангельской приемной радиостанции получают содержание), так и организации, на то, что все завпреды (не исключая и заврадио, коль скоро радиция расположена не в п.-т. конторе), должны пользоваться известной компенсацией за ненормированный труд. Однако, каждый раз я получал отказ, мотивированный тем, что якобы от Уокра нет на сей предмет конкретных указаний. Все же, в конце-концов, администрацией п.-т. конторы был сделан соответствующий запрос в Уокр, ответа на который в течение полугода не получалось. Наконец, в половине апреля с. г., когда по неизвестным для меня причинам, я был снят с должности заврадио и приехавшему на мое место т. Белеву компенсация была сразу же выдана, я подал уже письменное заявление в РКК. РКК постановила компенсацию выдать, тем не менее администрация п.-т. конторы вновь запросила „благословения" Уокра, а последний—вот уже второй месяц (плюс к полугоду)—думает над разрешением вопроса, казалось бы, совсем не требующего никакого разрешения, ибо вопрос давно разрешен коллективным договором.

Такое невнимательное отношение Уокра к некоторым работникам Связи и непонятная волокита архангельской п.-т. конторы, естественно, порождают недоумение—неужели все виды законных выплат работникам требуют столь продолжительных „мариновок" в Уокре и неужели у местной конторской администрации не хватает решимости для самостоятельного проведения в жизнь определенных указаний коллективного договора?"

Наши дежурные телеграфисты, нервирясь, не стесняются иногда в выражениях по телеграфу со своими товарищами—облают, выругают основательно—и делу конец. Об этой „ругани" гласит письмо одного из рабкоров, из Суры, Архангельской губ.

„Балда, даешь завконтал!"—с такими словами обратился работник Гусев, из Пинеги, по аппарату, когда ему нужно было иметь разговор с нашим начальством.

Нечего сказать—вежливо наши „верхи" обращаются с работниками подведомственных предприятий. Как я мог реагировать на такую „тактичность"? Имеем в виду, что разговор должен быть служебный—завконт был мною приглашен.

Невольно возникает вопрос: неужели т. Гусев и в конторе, со своими сослуживцами, обращается с такими же „ласковыми" словами.

Ведь такой грубиян, под горячую руку, и нас может вызвать на подобный же ответ".

Ниже помещаем возражение тов. Просвирнина, из Каргополя, на заметку „Система Просвирнина", помещенную в № 5 „Сев. Поч."

„Один из каргопольских критиков поместил заметку „Система Просвирнина". Знает ли писавший эту заметку, что Просвирнин не руководил кружком клопферистов, а сам состоял учеником в таковом?"

Что касается бессистемности преподавания вообще, то это—правда. А писавший заметку—я думаю—знает систему обучения на „Клопфере“, а потому невольно возникает вопрос: почему ты, писавший товарищ, не проявил свое знание в кружке, где ты, безусловно, сделал бы больше пользы, чем в критике над одним из учеников группы, который давал своим товарищам названия городов и имен Киргизии“.

На заметку „Под маской вежливости“, помещенную в № 2 „Сев. Поч.“, от уржумского завконта т. Колескина получено следующее опровержение:

„В течение шести лет я не получал замечаний ни со стороны рабочкома, ни со стороны общего собрания и отдельных лиц. С товарищами я вежлив—это факт, ибо вежливость мне присуща. Но если „Егоза“ это кажется „слащавым“, то это—не моя вина. У „Егозы“, как видно, вежливости нет, и не только вежливости, а и самых элементарных понятий о порядочности: ему всякая вежливость кажется „слащавой“.

В нашей Республике, рабкор „Егоза“, каждый из трудящихся может занимать ответственную должность. По-моему, рабкору, как человеку, призванному служить укреплению советского аппарата, не имея надлежащих фактов, выбрасывать такие вещи не следует.

Не забывайте, „Егоза“, что критик, в известном отношении, должен всегда стоять выше критикуемого и знать и понимать больше его.

В течение многих лет, при проведении различных вопросов в нашем производстве, со стороны РКК или производственного совещания не отмечено ни одного случая не продуманного действия администрации конторы. Заметка, видимо, помещена с целью подорвать авторитет администрации“.

На эту же заметку получено опровержение и уржумского помзавконта т. Барбакова.

„Заметка „Под маской вежливости“ не соответствует действительности. Намешек и „промывания косточек“ служащих мною не позволялось. Служа в уржумской конторе свыше шести лет, в должности помзавконта, отношения мои со служащими были товарищеские.

Целью „Егозы“ служит не лозунг правдивого изложения фактов в печати и здоровой критики, дабы изжить те или иные недостатки, а лишь критиканство, сеющее раздор между администрацией и служащими.

Имея хотя немного логики и здравого смысла, должно быть ясно—как могли допускать такие нелепости, как издевательство над служащими, от лица, занимавшего административный пост в течение шести лет? Чего смотрела организация, сменявшаяся за это время несколько раз и не вступившаяся в защиту служащих?

В отношении моих дурных привычек, как старого администратора, не указывая этих привычек, „Егоза“ лжет. Зная служащего, как занимавшего в старое время административный пост, но не зная его, как человека общества, приписывать дурные привычки—не честно.

Быв и старым администратором, но имея за собой честное прошлое, любя свое дело, будучи лояльным и преданным советской власти, как видите, можно занимать ответственную должность и при рабоче-крестьянской власти.

Вся моя служебная и общественная работа дает мне право думать о моих привычках по иной мерке.

Кстати, о старых административных привычках возражу следующее:

По социальному положению, я—сын крестьянина, вырос в весьма бедной семье, учился в городе Уржуме, административные должности занимал небольшие—начальника п.-т. отделения и начальника п.-т. конторы 6-го класса, с небольшим штатом служащих. Отношения с сослуживцами были хорошие, с иными даже подерживаются и сейчас.

Рабкору следует оперировать проверенными фактами, а не подтасовывать их“

Теплая компания.

Действующие лица:

Петров—предвик.

Спесивцев—секретарь.

Ферапонтов—завфинстолом.

Иванов—завземотделом.

Костарев—милиционер.

Сидоров—кулак.

Соколов—селькор.

Анна Сиротина—молодая женщина-вдова.

Гореловы—муж и жена.

Степан—крестьянин.

Жена и сын кулака Сидорова.

Шесть-восемь крестьян.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ.

Вик. Комната секретаря: канцелярские столы завалены бумагами; секретарь Спесивцев сидит за столом, пишет.

Явление I.

(Входит предвик).

Предвик. Ух, упарил! *(Грустно садится в кресло против секретаря).* Толковал, толковал, битых три часа напевал—думал и конца не будет. И сколь мудреных слов наговорил! Такие слова—ни в жисть не выговорить. Тетику—говорит—надо соблюдать, партийную тетику.

Секретарь. А уж ты-то, небось, уши развесил.

Предвик. Да я што, сию в поту весь, потому—упарил... А он, знай, говорит, все говорит, а я евонных слов и в толк никак не возьму, потому уж больно мудрено, не по нашему уму. Я ему свое твержу: потому, мол, как я землероб, избран всем опчеством, потому, мол, я свою линию крепко веду... А ежели, и были какие наветы, доносы на нас, так, это, говорю, больше от несознательности и по злобе, потому, дескать, служба такая в Вике—коли выполнишь по закону—зlobятся человеки.

Секретарь. Ну, ладно. Уехал теперь. Чай, долго не заглянет.

Предвик. В Кобылкинскую волость покатыл—собрание проводить.

Явление II.

(Входят двое: завземотделом Иванов и завфинстолом Ферапонтов).

Иванов. Спроводили гостя. Надоел. Выспрашивает все—это почему, да это как, едва развязались. *(Обращается к секретарю).* Как ему фамилия-то?

Секретарь. Соломин, третий месяц в уике служит, из губернии, слышь, прислан. Ну да и не таких мы за нос водили, а этот—молодой, круг пальца обернем.

Ферапонтов. Он все больше языком действует—любит поговорить. А мы, знай, слушай да на ус мотай.

Иванов. *(Вынимает из кармана бутылку самогонки)* Выпьем што-ли по случаю проводин. *(Секретарю).* Давай посудину. *(Секретарь лезет рукой в шкаф, достает оттуда стакан. В окно раздается стук, все вздрагивают. Предвик прячет бутылку).*

Предвик. Кто там?

Сидоров. Да это я—Сидоров. Можно к вам?

Ферапонтов. Это Сидор Павлович, вот напугал-то. Давай заходи. А то лезь прямо в окно. *(Сидоров лезет в окно).*

Предвик. Ты што это под окнами-то шляешься, шайтан тебя возьми. Перепугал нас. На, пей стакан. *(Подает Сидорову стакан с самогонкой. Сидоров, перекрестившись, выпивает, крикает).*

Сидоров. Ух, и здорово, братцы! Все нутро горит, поднаряд, чай, сжег... По делу, ведь, я к вам... Через неделю заседание, мое дело будет разбираться, так уж вы тово, сенокосец-то мне присудите.

Иванов. Ишь ты, ловкий какой! А ты знаешь, что согласно земельного кодекса право на этот покос имеет Горелов Иван?

Сидоров. Ну, это по кодеку, а вы, значит, по своему сделайте, по-домшински, потому кодекс-то в Москве писали, а мы в Домшине живем—власть, чай, на местах... Да чево там много-то калякать—сделайте по моему, а уж я за могарычем не постою... А допреж всево, как я послезавтра именинник, то позвольте вас, господа товарищи, ко мне на именины пригласить. *(Сидоров кланяется всем).* Покорнейше прошу не оставить, послезавтра вечером ко мне, а уж самогон—первый сорт! Довольны останетесь. Ну, некогда мне, да и вам мешать не буду... Счастливо оставаться. *(Хватает всем руки и уходит).*

Секретарь. Шельма этот Сидоров, опять норовит покосец к рукам прибрать.

Иванов. А покосец-то важный, трава по пояс и участок большой.

Предвик. Надо, братцы, могарыч-то побольше взять, потому ведь дело такое—против кодексу идем.

Ферапонтов. Меньше как три червонца да ведро самогона—нельзя взять.

Секретарь. Ну, ладно, товарищи, вы уж сейчас того... идите-ка отсюда. В Вик уж никто не придет, а у меня сейчас дело будет. Анна Сиротина придет. Прошенье обещал ей составить, чтобы вещи, значит, свекор выдал. А насчет могарыча с Сидорова еще договоримся.

Ферапонтов. Это какая Анна Сиротина?

Предвик. Вдова после Петра Сиротина.

Ферапонтов. *(Секретарю).* Эге, брат, у тебя губа-то не дура. Хороша бабенка-то, черноглазая, румяная—ситник с изюмом, можно сказать. Правильная баба, никаких из'явов нету.

Иванов. *(Секретарю).* Эх ты бабник. Только бы с бабами и канителлся. А баба ядреная, мед, а не баба, уж што и говорить. Идемте уж, братцы, чево человеку мешать-то. *(Жмут руку секретарю и уходят).*

Секретарь. *(Один, перебирает бумаги).* Кремень эта Нюрка... уж я и так и эдак—никак не поддается. А уж што будет, а добыюсь своего. Будет Нюрка моей. Сейчас в Вике никого нету. Сторожа наротно услал. *(Смотрит на часы).* Скоро девять—сейчас придет. *(Снова, молча, перебирает бумаги).*

Явление III.

(За дверью слышатся легкие шаги, дверь открывается, входит молодая красивая женщина, крестится и низко кланяется секретарю).

Сиротина. Здравствуйте, Владимир Сергеевич.

Секретарь. Здравствуйте, Анна Егоровна, мое почтение. Садитесь, пожалуйста.

Сиротина. Ничего, я постою, вот мне бы насчет прошеньица-то, вы послулись.

Секретарь. Да нет уж, вы, пожалуйста, садитесь, такая прелестная, можно сказать, персона и будет стоять. Прошу садиться. *(Сиротина садится).* Анна Егоровна, вы сегодня очень хороши. Я думаю ваш покойный муж не мог оценить такой красоты, ведь, они, мужичье сиволапое, ничего в этом деле не смыслят. Вы, с позволения сказать,—фиалка, гвоздика, душистая роза.

Сиротина. Владимир Сергеевич, у меня маленький ребенок дома, уж вы меня поскорее отпустите.

Секретарь. Сейчас, красавица, сейчас. Так, значит, вещи у свекра остались. Это мы в два счета! Прощение народному судье и, на основании гражданского кодекса, вещи будут присуждены вам. Только слушайте, прелестная Анна Егоровна, весь гвоздь тут во мне. Скажу—и мое слово свято. Председатель и прочие по моей дудочке пляшут. Полюбите меня, очаровательная Анна Егоровна, и вещи будут ваши.

Сиротина. Что вы, Владимир Сергеевич, грех, ведь, это. Муж недавно умер, ребенок маленький дома. Уж вы не обидьте меня.

Секретарь. *(Приближаясь к Сиротиной, говорит страстно).* Слушай, что скажу тебе: будешь моей—вещи будут твои, а не будешь—ничего не получишь. Коли не потрафишь—не обессудь.

Сиротина. Бог с вами, Владимир Сергеевич, мне моя честь дороже. Пропадай-пропадом и вещи. *(Хочет уходить).*

Секретарь. А-а-а, так ты не хочешь! Так я силой тебя возьму! *(Бросается на Сиротину, хватая ее. Сиротина вырывается, кричит).*

З а н а в е с.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ.

Изба кулака Сидорова. На столах—белые скатерти. На стенах—лубочные картины. Сам Сидоров, нарядный, ходит по избе.

Явление I.

Сидоров. Дарья! Дарья!

Явление II.

Дарья. Ну, чево там еще!

Сидоров. Все-ли приговорила, как следует? Смотри штобы не подкачать, потому гости хорошие будут, угощение за ними не пропадет.

Дарья. Да уж ты не беспокойся, я свое дело знаю, чай, не впервые *(Уходит).*

Сидоров. А день-то седни для меня радостный, потому как день моего ангела... Гости, к примеручу через час пожалуют... Али посчитать—сколько у меня денжат-то скопилось (*выходит и приносит шкатулку с деньгами, начинает считать, складывая бумажки в кучки, бормочет*): сотняга... другая.... третья...

Явление III.

Степан. (*Входит, крестится*). Бог на помощь.

Сидоров. (*Поспешно прячет деньги в шкатулку*). Здорово живешь. Чево надоть?

Степан. К вашей милости, Сидор Павлович, яви божескую милость, одолжи два пудика ржи до осени... хлеб-то вышел, семья голодает. Будь благодетелем.

Сидоров. Весь, говоришь, хлеб-то вышел? Што скоро с'ел-то? Нету у меня излишков... Вот статья-то какая...

Степан. Да уж не оставь, Сидор Павлович, век буду бога молить.

Сидоров. Дать-то я тебе, пожалуй, и дам, да только уж тебя жалеючи. Вот все про меня в деревне говорят—кулак да кулак, всю деревню, мол, ограбил, а чуть нужда—к кому толкнуться? Сейчас к Сидору Павловичу... Знают, что Сидор Павлович выручит... Вот, слушай, Степан... я тебе сейчас уж дам два пуда, а ты осенью четыре отдашь... потому—тебя жалеючи... вижу—человек голодный—как не выручить? Приходи завтра, насыплю—и расписку завтра выдашь.

Степан. Покорнейше благодарю, Сидор Павлович, кабы не ты—пропали бы мы... только тобой и живем. (*В сторону*). Подавиться бы тебе, живоглоту, всю деревню ограбил. (*Уходит. Под окнами слышен звон колокольчика, в сенях—шум, голоса*).

Явление IV.

(*Входят гости: предвик, секретарь, завфинстолом, завземотделом и милиционер*).

Гости. Со днем вашего ангела, Сидор Павлович! (*Здороваются с хозяином*).

Секретарь. Желаем вам, Сидор Павлович, счастья, успеха, долголетия и прочего всего хорошего. (*Гости раздвигаются и остаются в одних рубашках*).

Сидоров. Покорнейше прошу, господа товарищи, за стол садиться.

Явление V.

(*Входят жена и сын хозяина с подносом, уставленным стаканами с пивом. На столах появляется закуска*).

Сидоров. Кушайте, дорогие гости.

Секретарь. Еще раз со днем ангела! (*Выпивает стакан. Его примеру следуют другие. Стаканы сразу же снова наполняются. Дарья на другом подносе предлагает стаканы с самогоном*).

Сидоров. А ну-ка, братцы, отведайте... самолично гнал... отменный самогон вышел. (*Выпивают, крикают*).

Милиционер. Здорово! Все нутро возрадовалось. Ловкач ты, Сидор Павлович, на аппарате этом.

Иванов. Слышали, братцы,—злодей на нас об'явился—у Феклы сын из красной армии вышел—Сергеа. Мутит, сукин сын, народ! Против власти идет... Нас взяточниками, насильниками обзывает. В газете, слышь, прокатить грозится.

Предвик. Ништо ему, оглашенному, скоро глотку-то заткнем—не на таковых напал. Живо утихомирим—ниже травы, тише воды будет.

Ферапонтов. Шелкового сделаем, а не то—со свету сживем. *(Гости, уже изрядно выпивши, быстро запытели).*

Милиционер. К чорту все! И Серегу к чорту! Гуляй все! Костарев гуляет—пусть все знают! Хозяин, давай музыку!

Сидоров. Васька, подь сюда.

Явление VI.

(Входит хозяйский сын с гармошкой. Садится и играет).

Милиционер. Васька, веселей! *(Вскакивает, пляшет и поет).*

И эх пить будем,
И гулять будем,
А как смерть придет,
Помирать будем.

Ферапонтов. *(Идет в присядку, поет).*

Поплясал бы я в присядочку—
Присяду да не встать,
Походил бы к этой девушке—
От старой не отстать.

(Все захмелевшие гости и хозяин веселы, кричат, поют).

Секретарь. Эх, братцы, вы все не тово... Серость... Необразованность... Давайте-ка благородную затянем. *(Поет пьяным голосом).*

А-а-ах, за-а-чем э-та но-о-чь
Та-а-к бы-ла хороша-а,
Не болела-бы гру-у-дь,
Не стра-да-ла - душа-а...

(Остальные подтягивают).

Предвик. *(Совершенно пьяный подходит к Иванову).* Я тебе говорю, Никита Карпович, что ты—свинья! Подлец ты!

Иванов. А почему так? Какие такие резоны имеешь меня так обзывать? Нет законных оснований к оскорблению личности!

Предвик. Подлец ты, а не личность! С Ершова за дело о лугах пять пудов взял, а сказал—три. Сволочь! *(Замалчивается и ударяет Иванова).*

Иванов. Сам ты, сволочь! Общественные деньги пропил! *(Бьет предвика).*

(Сумятица, шум. Пьяные гости и хозяин стараются разнять дерущихся).

З а н а в е с .

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ.

Убогая деревенская изба. Хозяин, Иван Горелов, ковыряет лапти. Жена Марья сидит у стола, подперев щеку рукой. Трое ребятишек играют на полу.

Явление I.

Иван. Правда сказано: с сильным не борись, с богатым не судись.

Марья. А ты бы, Митрич, в город бы пожалился, может, и нашлась бы правда-то матушка.

Иван. Все едино—и там подмажут. Как намеднись вычитали мне, што покосы присуждаются Сидорову, да еще какие-то издержки с меня

присудили—понял я, што не мне с богатеем тягаться. В волости, ведь, все за него тянут.

Марья. Вот, Митрич, намеднись Серега-то Феклин бает—надо, говорит, в газету пропечатать. Просмотрят, говорит, это дело—и их всех, молодчиков, к суду притянут.

Иван. Ну, где уж нам... сильны они... еще хуже делов наделаешь.

Явление II.

(Входит милиционер).

Милиционер. Здесь живет Горелов Иван?

Иван. Здесь... я сам и есть.

Милиционер. Согласно постановления суда, с тебя, в пользу Сидорова, присуждено судебных издержек три рубля. Согласен ты платить добровольно?

Иван. Нетути, батюшка. Нечем платить-то... какие уж там деньги... хлеба купить не на што—займовался хлебом-то.

Марья. Ироды окаянные... покос оттягали—еще мало.

Милиционер. Молчать! А не то—за оскорбление власти при исполнении служебных обязанностей... Так не намерен, говоришь, платить?

Иван. Да нечем платить-то.. ничево у мння нету, как перед истинным.

Милиционер. Ну, тогда произведу опись. *(Ходит по избе. Замечает самовар в углу. Раскладывает на столе бумаги и пишет).*

Милиционер. *(Ивану).* Сходи что-ли за понятыми. *(Иван уходит. Милиционер пишет).*

Явление III.

(Входит Иван с двумя понятыми. Мужики крестятся на образа, кланяются милиционеру и, молча, садятся).

Милиционер. *(Кончив писать).* За неуплату присужденных Сидорову денег у тебя, Горелова, описан самовар. *(К понятым).* Распишитесь. А чтобы надежнее было, самовар я в Вик снесу. *(Забирает самовар и уходит. Мужики сидят, понунив головы. Марья плачет).*

Марья. Ироды... грабители... Всю волость съели... Напасти на вас нет, окаянные.

Явление IV.

(Входит Сергей Соколов).

Сергей. Что не веселы, головушки повесили? А ты, Марья, чего причитаешь? Али скоронила кого?

Марья. Не спрашивай, Сереженька... лучше живой в гроб залезать, а то петлю на шею. Покос отсудили, самовар унесли. Помереть бы от такой жизни.

Явление V.

(Входят еще три мужика, крестятся, здороваются).

Сергей. А вы голову-то не весьте. Найдем и на них управу, только слушайте меня. Напишу я все это в газету, будет дознание, а вы уж тогда говорите всё, как есть, как было.

Первый крестьянин. Да уж пора бы. Терпенья нет. Замучили всех.

Сергей. Я сейчас сажусь и пишу. *(Достает из кармана бумагу, карандаш и пишет).*

Марья. Пиши, пиши, Сереженька, чай, есть на свете честные люди, вызволят от экой напасти.

Сергей (*кончив писать*). Вот слушайте, написал я в Крестьянскую газету, в Москву... все написал, как они взятки берут, как за взятки судят, пьянствуют, женщин насилуют. Теплая компания—озаглавил я. Завтра письмо в город надо послать.

1-й крестьянин. Я завтра в город еду—свезу.

Сергей. На, свези. (*Подает письмо*) Спусти в ящик, на почте. Ну, а мне некогда, дома дело есть. Прощайте пока. (*Уходит*).

2-й крестьянин. Бедовый этот парень, Серега, ничего не трусит. Слышал я—на него грызет зуб наше начальство, кажись, не одобровать парню.

(*За сценой выстрел и крик ужаса*)

Марья. Сережку убили! (*Все бросаются из избы. Через минуту вносят окровавленную Сергея. Он без чувств, ранен в руку. Сергея кладут на лавку и смачивают голову водой*).

Марья. Охти мнеченьки! убили!

Сергей. (*Шевелится, открывает глаза*). Прохор, смотри... свези письмо-то в город... сдай для верности заказным...

1-й крестьянин. Свезу, свезу!

З а н а в е с.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Дом Горелова. В избе человек восемь крестьян, хозяева и Сергей с повязанной левой рукой. В правой руке держит газету.

1-й крестьянин. Ну, и молодец, Серега! А ведь што было-то — жали-то нас как.

2-й крестьянин. Да уж што говорить—жизньшко наше было паскудное. С такими властями—молись богу да умирай.

Сергей. И сами виноваты—бог тут не при чем... Вот в этом-то и беда наша, что к богу мы больно охочи прибегать. Чуть што—сейчас к господу богу.

1-й крестьянин. Да как же без бога-то, Сергей Павлович... на его, батюшку, надежда вся.

Сергей. Давно сказано—бог-то бог, да и сам не будь плох. А только зря вы это бога в свои дела путаете. При чем тут бог, коли сами таких властей выбираете.

1-й крестьянин. Да, ведь, по божьему произволению все делается. И власти были от бога — в наказание наше... а тут тебя бог послал — заступился, стало-быть.

Сергей. По вашему выходит — власти ваши были божьи, а по моему — выборные. Коли ты властей выбирал, — знал кого выбирал. Выбрали шайку прохвостов, да на бога все и валите.

1-й крестьянин. Да так-то оно так... некого выбрать-то было — народ все малограмотный... никудышный, можно сказать, народ, а они — люди бывалые, грамотные.

Сергей. Вот эти бывалые-то люди и насыпали вам в потылицу. Выбирай грамотных да честных. А вы на кого польстились? Ефрема Петрова в Вик посадили.

1-й крестьянин. Да так-то оно так... правильно это ты говоришь... темнота наша... вот оно што...

Сергей. То-то и есть... так бы и говорил сразу, а то — бог да бог... Откуда знают уездные власти али в губернии—что делается у нас в волости... Коли выборные забываются, закон нарушают, — они за это ответить должны.

2-й крестьянин. Да это уж верно... Сами тепериче видим, что должны ответить... вот и ты, сердяга, пострадал за нашу глупость-то.

Сергей. Ну, это ничего. Через две недели повязку сниму.

Марья. Умница ты, Сереженька, вот што... кабы не ты,—остались бы мы без покосу, без самовару.

Сергей. Ну, ну, нечего хвалить-то, старая... И вы поумнеть можете, ежели за ум возьметесь.

Марья. Прочитай-ка еще, Сереженька, как их осудили-то окайнных.

Сергей. *(Берет со стола газету).* Ну, ладно... слушайте... По приговору губернского суда предвик Петров за покушение на жизнь селькора, за взятки и вымогательство—на десять лет со строгой изоляцией, с поражением в правах на пять лет. Секретарь Спесивцев за покушение на изнасилование, за взятки и вымогательство—на десять лет, со строгой изоляцией. Завфинстолом Ферапонтов, завземотделом Иванов, милиционер Костарев за взятки, при исполнении служебных обязанностей, вымогательство и выгонку самогона—на два года, со строгой изоляцией... Гражданин Сидоров за мошенничество, данные им сельским властям взятки и выгонку самогона—на два года, со строгой изоляцией...

Иван. Так их и надо мошенников, живоглофов. Спасибо тебе, Сергей... по гроб жизни мы это должны помнить и благодарить. Главное, покос мне вернули. Пропал бы я без покосу.

Сергей. *(Поднимается с лавки, берет шапку и газету).* Ну, нечего меня благодарить... Чего там... до свидания, хозяева и все граждане. *(Уходит).*

Иван. Вот кого в предвики-то надо выбрать... Золотой человек. Этот, брат, на худые дела не пойдет, на этого человека положиться можно...

1-й крестьянин. Да уж чего там... человек, можно сказать, на редкость, этот в обиду не даст.

2-й крестьянин. На этаких-то людях земля держится... правда-матушка.

Остальные крестьяне. *(Перебивая друг друга)*

— Вот тебе и Серега Соколов... лучше-то предвика и в волости нам не сыскать...

— Што правда, то правда: парень—золото...

— Да такой человек всех мошенников у нас переведет...

— С таким-то предвиком сиди как у христа за пазухой...

— А когда мы сидели у христа за пазухой? Должен ты сказать—тепло там было али нет?..

— Не кошунствуй, сват, не твоего ума это дело, религия то есть...

— Да уж чего там—Серега Соколов, ежели по совести говорить,—первый человек у в нас волости...

З а н а в е с .

Ф. Насонов.

*Стихотворения П. Шпекторова.***Беспризорные.**

Чье сердце не дрогнет при виде ребенка,
Когда он с протянутой просит рукой?
Несчастливым нет хлеба, но есть самогонка...
О. где твоя совесть, народ трудовой?

В ночь зимнюю бродят дрожащие тени:
По возрасту—дети, на вид—старики.
Ведь, это плоды всё твоих преступлений—
Залитые грязью живые ростки.

Одним—молоко от избытка и холи,
Им—корочку хлеба бросают, как псам...
Чье сердце, скажите, не дрогнет от боли?
Ужели не стыдно, счастливые, вам?...

Весеннее.

Потонула земля в золотых вечерах,
В перламутровых зорях румяных,
Хороводы русалок в дремучих лесах
Закружились на лунных полянах.

Подпираясь клюкой, старый дед-лесовик
Вышел в поле тропой потаенной—
И, рукой заслонясь, к синим далям приник,
Шелестя бородами зеленой.

Растопилась снегов серебристая гладь,
Разлилась хрусталем по оврагам:
И дрожит в нем луны золотистая прядь
Огненным искрометным зигзагом.

Протокольное красноречие.

Протоколы наших союзных органов блещут частенько такими „жемчужинами“, что, право,—сами невольно напрашиваются в печать.

На этот раз отличился своими протоколами коллектив Вельской потельконторы.

Вот, например, что зафиксировано в протоколе общего собрания работников Связи г. Вельска:

....„Поставлен доклад на тему: „Ленинские события и их сущность“. Здесь сущность дела заключается в Ленских событиях, а автор втянул сюда, по созвучию, Владимира Ильича.

В том же протоколе, негодуя против зверств виновников кровавой драмы на Лене, веляки выносят такую резолюцию:

„Собрание посылает проклятие сверстникам царя, выполнявшим его задания“...

Почему сверстникам? А если не сверстникам?

Приходится думать, что иные сподвижники царя действовали необдуманно, благодаря своей молодости и малодушию или старческому слабоумию.

Далее—в том же протоколе читаем:

„Требование рабочих Европейских держав за увеличение материального положения не только улучшилось, но ухудшилось“...

А дальше:„Констатируя распад капиталистической системы характеризующей экономическим кризисом внутри капиталистических противоречий в результате чего мотивируя буржуазия оказалась бессильна наладить разрушение хозяйства“...

Но довольно! В заключение приходится все же „констатировать“ распад русской грамоты и порекомендовать авторам протоколов перейти от „образованного“ языка к знакомству с именем существительным, подлежащим и сказуемым и другими хорошими вещами, которые служат для уразумения и понятия человеческой речи.

Загадочное постановление.

Но не только места отличаются своими протоколами—и наши центры грешат и даже весьма грешат со своей грамотой.

На доске для объявлений в Северном Округе Связи висел как-то протокол делегатского собрания от 27 апреля.

По докладу одного из товарищей делегатов вынесено постановление буквально такого содержания:

„Предложить рабочему уделить больше внимания вопросам приема работников в члены союза и обратить внимание на установление ставок ответственных работников Уокра“.

Как понимать такое постановление?

Хотело ли делегатское собрание завербовать как можно больше членов в союз или наоборот, или еще что другое—остается тайной...

Мы сомневаемся, что и сами пишущие поняли значение этого постановления.

Неграмотность ликвидируют.

Много курьезов видим мы с ликвидацией неграмотности. Иные так стараются, что ум за разум заходит—даже грамотных стараются „ликвидировать“.

Возьмем коллектив работников Связи Няндомской потельконторы—там были взяты на учет один малограмотный да двое неграмотных.

В конце прошлого года порешили их „ликвидировать“ к первому мая текущего года, для каковой цели и выбрали двух грамотных товарищей...

Наступил май.

Но вот на общем собрании выясняется, что наши ликвидаторы еще не раскачались—до сего момента не могли ликвидировать свою неподвижность.

Собрание волнуется, но уполсвязи успокаивает, что дело обстоит не так уж плохо, ибо одна неграмотная состоит даже делегаткой женотдела, а их там—обучают.

А вот малограмотных,—говорит уполсвязи,—надо подтянуть, общими усилиями надо их подучить.

Тут же решили проэкзаменовать малограмотных.

— А ну ка, товарищ малограмотный, скажи нам, дружок,—много ли будет дважды два?

— Четыре,—отвечает малограмотный.

— А семью семь?

— Сорок девять

— А девятью девять?

— Восемьдесят один.

— Да ты откуда так здорово знаешь таблицу умножения?

— Да как же,—отвечает бойко малограмотный,—я, ведь, приходское училище окончил... свидетельство имею.

— Да как же ты в малограмотные попал?

— А я не знаю... так надо полагать, что по ихнему быть грамотным—надо гимназию окончить,—ухмыляется малограмотный.

Ликвидаторы конфузятся.

— Да у нас в конторе и нету таких, которые бы в гимназиях обучались,—смеется кто-то.

— Тогда, может быть, и Брюшкин не так уж неграмотен, как его считают? — допрашивают экзаменаторы.

Выясняется, что Брюшкин учился в приходском училище, хотя и сидел четыре года все в одном и том же первом классе — и за четыре года грамоту осилил...

Экзамен кончился к общему удовлетворению и ликвидаторов, и экзаменаторов, и общего собрания.

Селькоров — к суду!

Ярнемский завпред грубо обращался с клиентами, особенно со школьниками и комсомольцами. Недолюбливает он нынешнюю молодежь.

Не стеснялся и в разговорах — ругнет иногда и советскую власть, и коммунистов, и красные флаги заодно — не нравится, вишь, завпреду красный цвет...

А один селькор взял да и „пропечатал“ об этом в архангельской газете „Волна“.

За этим селькором выступил еще и другой селькор, который дополнил картину еще тем, что завпред сдает клиентам сдачу на половину советским серебром, на половину — николаевским.

„Не нравится“ завпреду николаевское серебро: ну его к шутам — лучше сбыть, чем зря болтаться ему...

Вот и прокатили завпреда в архангельской „Волне“.

— Да как они смеют! — возмущается на селькоров обиженный завпред. — Нет, вы докажите! Я вам покажу, как корреспонденции писать!

Взял бумагу — написал опровержение и скомандовал „Волне“:

— Подать мне сюда селькоров! Сообщить их фамилии! К суду — селькоров!

Но... опровержение не поместили, селькоров не выдали, ибо... факты подтвердились.

А потому:

„Неча на зеркало пенять, коли рожа крива“.

Мышь и святая вода.

В Мезенской потельконторе стояла кадка с водой.

Самая обыкновенная деревянная кадка, заменяющая бак. А в этой кадке утонула самая обыкновенная мышь Самоубийством ли покончила от безнадежной любви, ненароком ли попала в кадку — это до нас не дошло.

Утопленницу извлекли — даже искусственного дыхания не делали и — „без церковного пенья, без ладану“ — выбросили в помойную яму.

Тут, казалось, и поставить бы крест.

Но „утопленница“ опоганила кадку. Возник вопрос о приобретении новой кадушки. Но здесь на помощь пришла одна „экономная“ и „находчивая“ работница, которая одним взмахом разрубила Гордиев узел.

— Помойте кадушку святой водой — и кадушка будет чистая, — посоветовала она.

Вот что значит христианская культура и цивилизация! Никто не додумался, а мезенская работница взяла да и додумалась.

И после этого смеют говорить об отсталости наших работниц!

Сатира.

Отзывы о стенных газетах.

„Красная Связь“ — издание ячейки РКП (б), ячейки РАКСМ. Вологда. Июнь 1925 г. № 9.

Скромный, но четкий заголовок, рисунки и виньетки, внешняя чистота выполнения и отчетливый шрифт пишущей машины — обычное достоинство последних номеров „Красной Связи“.

Этой хорошей внешности отвечает и содержание.

Передовица „Выставка Связи“ посвящается выставке, которая демонстрируется сейчас в Вологде перед широкими массами, отмечая значительные достижения аппарата Связи, выявляя в то же время и ее — правда, немногие — недостатки в отношении отдела радио. Последнее никак не может избавиться от шипения и перейти к членораздельным человеческим звукам.

Отдел „Партийная жизнь“ информирует о результатах зимней учебы ячейки РКП (б) и знакомит с работой отряда наших пионеров.

В отделе „Клубная работа“ уделено место статье „Физкультура“ — о слиянии нашего кружка с кружком коммунальников, о плане работ на летний период и о пассивном отношении к физкультуре комсомольцев и партийцев, которые в кружке почти отсутствуют. Отмечена и пассивность рабковоровского кружка, который на ладан дышит. Отмечена и „работа“ клубной библиотеки: ее на летний период заблагорассудили запереть замком.

В отделе „Около производства“ помещена пространная статья „Хозяйственное положение Округа“, а следующий ряд статей посвящен и окружной канцелярской проволочке, и нарушению охраны труда Округом, тем или иным грешкам и недочетам в производстве и т. д.

Вообще этот номер „Крас. Связи“ кой-кому испортил настроение, особенно отдел „Мимоходом — из нашего быта“, где фигурирует и наше высокое начальство, не удовлетворяющее своим вниманием, и даже простым приветствием, „смердов“, и наши меццанские романы, сопровождаемые сценами ревности на службе, и наши телеграфисты, не брезгающие чайными стаканами, что бесследно исчезают из дежурки и т. д. и т. д.

Говоря беспристрастно, номер — богат по содержанию и хорош по внешности, правдиво и полно отражает местную жизнь и зло высмеивает всё то, над чем следует смеяться.

„Искра Молодежи“ — стенгазета ячейки РКП (б), ячейки РАКСМ и райрабочкома Связи. Г. Вятка. № 9.

Первомайский номер стенгазеты с ярким, хотя и несколько пестро размазанным, заголовком привлекает внимание. По одну сторону заголовка высятся фабричные трубы,

радио-мачты, идут рабочие с красными знаменами навстречу крестьянам, что изображены на другой стороне заголовка, — тут же и громкоговоритель (в деревне) с группой крестьян, слушающих радиовести из города.

Если рисунки не отличаются высокохудожественным исполнением, то, во всяком случае, газета иллюстрирована, по своим силам, довольно хорошо. Столбцы текста расклеены на толстой бумаге очень аккуратно. Газета имеет довольно внушительный и привлекательный вид.

Первому мая посвящено целых три статьи — всесторонне освещено значение первомайского праздника прежде и теперь и его история. Посвященадельная статья „Дню печати“ и попутно своей стенгазете — история ее возникновения и совершенствования. Отмечена и деревенская жизнь в отделе „Из деревни“ — „Комсомольцы в деревне“, „Праздник в деревне“ (1 мая).

Отдел „Наша жизнь“ дает целый ряд живых заметок и картинок из жизни и быта работников. Тут освещаются и хорошие стороны, не умаляется и о дурном. Достается, между прочим, любителям самогона, русской горькой и „светлых праздников“, бичуется профессионально-общественная пассивность и т. п.

Всё это иллюстрировано рисунками в красках — живо и интересно.

В заключительном отделе „Наше творчество“ видим два стихотворения: „Мы вырастим“ и „Я выхрем бури пронесуся“ — на революционные гражданские мотивы. Стихотворения не отличаются высокими достоинствами, но оправдывают себя содержанием.

Вятики не почивают на лаврах, в статье „О нашей стенке“ сознают свои недостатки и стремятся к совершенствованию своей стенгазеты, которую издают с видимой любовью и старанием.

„Наш Быт“ — стенгазета Архангельского райрабочкомсвязи. 1 мая 1925 г. № 9.

Газета не пренебрегла нашими указаниями на обилие черного цвета в предыдущих номерах (заголовки статей, жирные черные каймы, отделяющие столбцы текста друг от друга) — теперь первомайский номер застрел цветными заголовками, рисунками и лозунгами. Внешний вид газеты много выигрывает.

Хорошо отмечены в коротеньких статьях первомайский праздник и „День печати“. Под воинственной фигурой Гинденбурга помещена статья „Новый президент Германии“. „Уголок молодежи“ в ряде заметок довольно полно освещает жизнь комсомольцев.

Отдел „Местная жизнь“ всесторонне отражает недочеты нашего производства, те или иные грешки членов союза.

Словом, газета вовсе уж не так плоха, чтобы не продолжать ее дальнейшее издание, о чем уже помышляли, одно время, архангельцы, не имея достаточных сил. Этот номер очень богат по содержанию и хорош по исполнению. Достижения — налицо.

„Наша Жизнь“ — стенгазета работников Связи Уржумской организации. Апрель 1925 года, № 5, май № 6.

Если наши провинциалы часто жалуются на отсутствие хороших пишущих машин и на слепой шрифт своих стенгазет, то „Наша Жизнь“ служит хорошим примером того, что от руки можно выполнить очень недурную газету, даже превосходящую по красоте и четкости шрифт пишущей машины.

Не блещет газета рисунками — заголовков, правда, немножко разрознен — но весь внешний вид газеты носит печать культурности и заботливого отношения к своему детищу. Чистота и аккуратность — отличительный признак стенгазеты.

Это же добросовестное отношение заметно и в литературной отделке и в правописании. Небольшие передовицы: „Ленский расстрел“ и „Вести с радио“ и дальше — „Итоги работы передвижной почты“, „От слов к делу“, „Быт членов союза в уезде“, „Письма с мест“, „Курьезы“ — таково содержание первой половины газеты.

Отдел „Местная жизнь“ достаточно отражен в нескольких статьях и заметках. Отличаются живостью и литературностью две картинки: „Лицом к передвижке“ и „Потерялся“. Общественные и местные вопросы профработы и общественности.

Таково впечатление мы вынесли от № 5 „Нашей Жизни“.

Но еще большего одобрения заслуживает, по внешнему виду, первомайский № 6. Этот номер положительно хорош. Исполненный от руки, пером, на листе александрийской бумаги, с простым, но ярким заголовком, с красивыми заставками и виньетками, этот номер — смело можно сказать — по внешнему виду, самый лучший из всех провинциальных газет, какие выходили у нас до сих пор. Говоря по совести, и губогородам можно бы поучиться грамоте у провинциалов-уржумцев.

Но этот небольшой номер, превосходя своим внешним видом, значительно уступает богатству содержания предыдущего № 5.

Есть в нем и недостатки, например, стихотворение „Весна“ (в футуристическом духе, как отмечает сам автор). Но, во-первых — никакого тут футуризма нет, а во-вторых — не у футуристов надо учиться писать стихи. В этом стихотворении даже и подражания футуристического нет. Возьмем для образца:

„Горланят птицы,
Ребята выползли,
Старики на солнце,
Шире откройте окна.
Весна“.

Самая что ни на есть обыкновенная проза, расположенная к чему-то стихами, да еще „в футуристическом духе“. Никакого тут „духу“ нет — „пахнет“ одной только прозой.

Но, в общем, содержание этого номера мы не бракуем. Культурность, живость, литературность — присущи „Нашей жизни“.

„На Светлой Дороге“ — стенгазета работников Связи Емецкого района, Архангельской губ. 15 мая 1925 г. № 10.

Маленькая газетка начинается большой передовицей: „Нужна ли нам стенгазета?“

„Как ни прискорбно, как ни печально, — говорит автор, — а приходится, как на факт, указать на постепенное умирание нашей газеты“.

Причина — обычная: инертность несознательных масс района, отсутствие сотрудников.

„В таких условиях, — читаем в этой же статье, — газета, хотя бы и с самой привлекательной внешностью, долго существовать не может. Она может тянуться до тех пор, пока „не испишутся“ редакторы ее“.

Но редакторы, как мы видим, еще не исписались — есть еще порох в пороховнице. Этот номер, при сравнении с предыдущими, отличается хорошей грамотностью и даже — литературностью и живостью изложения. Обидно будет, если симпатичная газетка прекратит свое существование.

Такие заметки из местной жизни, как „Своеобразная эпидемия“, „Не мое дело“, „Добрый совет“, „Усердная ученица“ — написаны очень хорошо и живо. Видно, что материал проработан старательно.

Дело, следовательно, за отстающими работниками района — они должны, наконец, оказать поддержку своей газете, принять в ней активное сотрудничество, не вваливая всю работу на плечи редакторов.

„Пробуждение“ — стенгазета Котласского райрабочкома Связи. 17 мая 1925 г. № 5.

Заголовков газеты, хотя и четкий, но исполнен грубовато. Внешний вид и расположение материала не отличаются от предыдущих номеров. Одно заметно — газета, как будто, стала менее громоздкой.

Местная жизнь довольно полно освещена в трех отделах: „Культурная и производственная“, „О чем пишут работники“ и „Кое о чем“. Есть даже маленький отдел „Хроника“ (местной жизни) и юмористический отдел „Из области слухов“.

Образцы этого последнего отдела приводим здесь:

„По непроверенным данным, в первых числах мая, из Вологды отправляется к Устюгу и Котласу эскадра катеров, во главе с наокром. Говорят, завконты предполагают предупредить „неприятеля“ снарядами, начиненными не компенсированной переработкой“.

Или:

„Авторитетные круги сообщают, что при Уокре предполагается открыть писчебумажную

фабрику, т. к. рынок не может удовлетворять запросы канцелярии Уокра.

„Наша инициатива подсказывает—открыть и типографию для печатания циркуляров, инструкций и разъяснений. Тираж будет такой, что позавидуют „Известия“ и „Правда“.

Итак, должны констатировать, что газета совершенствуется—грамотность теперь значительно поднялась. Но раскладка материала—попрежнему неопрятна. Отсутствие внешней чистоты—заметный минус стенгазеты.

„Почтовик“—стенгазета Малмыжского рай-
рабочкома Связи. № 3.

Как и часто случается с нашими стенгазетами, „Почтовик“ не датирован. Даже по статьям невозможно будет определить потомству—когда вышла стенгазета.

Заголовок—красивый, хотя и стереотипный: по зимней дороге почтовая тройка удалая лихо подъезжает к почтовому отделению, а вблизи виднеется деревенька и лесок. Заголовок тянется не во всю ширину газеты—остается сверху пустое место, которое нужно было заполнить хотя бы текстом.

Газетка переписана от руки четким почерком—и что всего важнее—изложение очень грамотное. Видно, что малмыжские редакторы на эту сторону обращают должное внимание, чем не могут похвастаться иные и губернские стенгазеты.

Вся газетка состоит из семи статей. Две первые статьи: „Совласть и крестьянство“ и „Шефство“—растянуты. Половина текста, целых три статьи—„О передвижке“, „Работники на передвижке“ и „Впечатления передвижника“—посвящены передвижной почте. Как будто и многовато. Хотя статьи эти краткостью и не отличаются, но написаны дельно и интересно.

Содержание не так уж разнообразно, жизнь и быт работников освещены недостаточно. Надо оживить газетку небольшими бытовыми картинками, иллюстрируя их рисунками. Это малмыжцам, судя по исполнению заголовка стенгазеты, будет под силу. Не мешает заглавия статей выделять виньетками в красках.

„Первые шаги“—стенгазета Вельского рай-
рабочкома Связи. Июнь 1925 г. № 2.

„Первые Шаги“ со второго номера „ступают“ уже несколько увереннее. Передовицы:

„Из итогов 3-го Съезда Советов СССР“ и „О туберкулезе“ написаны сравнительно грамотно хотя последнюю можно было написать покороче.

В заметке „К вопросу стенгазеты“ звучат надеждой бодрые ноты, что при сплоченной дружной работе всего коллектива газета окрепнет и займает себе прочное место, в чем мы не сомневаемся.

Отдельные статьи (до десяти) по отделам не разбиты. Написаны они коротко и изложены удовлетворительно. Начинает освещаться более широко местная жизнь—главный гвоздь стенгазеты.

Некто Шныря выступил со своими „стихами“. Одна из них „Почта“ „воспевает“ баулы и чемоданы в такой форме:

„Чемоданов и баулов
Почта тащит груды—
Новостей-то нам идет
Сколько отовсюду“.
„Из Москвы и Ленинграда
И из всех земных краев
Все везет в волспокомы
Для подшефных волостей“.

Тот же Шныря подарил читателей стенгазеты „Мыслями связиста“, где он дает „характеристики“ спецам потельконторы в таком виде:

„Ах, как тяжело держать
Всю в обхват контору!
Лучше-б где-нибудь с метлой
Ходить по коридору“.
А в отношении телеграфистки:
„Аппаратна стукотня
Мне страшно надоела.
Дайте, завконт, поскорей
Легонького дела“.

Писать стихи—дело не легонькое, а эти „стихозы“, чтобы „сочинить“ их—плечное дело! Надо думать, тов. Шныря состряпал их в один присест. Но мы не можем порекомендовать эту стихотворную „стряпню“, которая ничего общего со стихосложением не имеет.

Отмечая недостатки, должны сказать, что стенгазета заметно улучшается и вполне соглашаемся с вышесказанными словами, что она займает себе прочное место.

ХРОНИКА.

Сумки для сельских письмоносцев. В НКП и Т выработан тип сумки для письмоносцев. Тип этот удобен тем, что при переходе из села в село сумка может надеваться как ранец, на спину, а в селе, при раздаче корреспонденции—через плечо. Будут ли они заготовлены в центре или в округах—еще не решено.

Создание фонда для развития телефонной Связи. НКП и Т вошел с представлением

в СТО СССР об отпуске ему в текущ. году 2.000.000 р. и в будущем 1925/26 бюджетном году 3.125.000 р. на осуществление неотложных проектов по развитию сельской телефонной связи и на капитальное переустройство городских телефонных сетей в крупных центрах СССР.

Волостная телефонная связь. Сведения, поступившие на 1 IV с. г., от 15 округов Связи, указывают, что из 6.043 волостных

исполкомов, расположенных на территории этих округов, лишь 1.550 из них, т.е. 25%, имеют телефонную связь, остальные 75% ее не имеют. Для обеспечения всех виков телефоном расходы по всему Союзу СССР должны выразиться, примерно, в 20.000.000 руб. На губернии с телефонным хозяйством, находящимся в ведении НКП и Т, падает расход до 10 мил. р.

В текущем году предполагается телефонизировать 513 виков. Для этой цели предполагается телефонизировать до 100 телеграфных проводов, построить 4.750 км. новых линий с установкой до 90.000 столбов и подвесить 13.500 км. проводов. На все эти работы исчисляется сумма в 2.000.000 руб., причём на долю НКП и Т в текущем году придется расход в 1.500.000 руб. Из своего бюджета НКП и Т наметил выделить 500.000 руб., остальные 1.000.000 руб. будут испрашены у правительства.

К юбилею изобретения А. С. Попова. Союзный Совнарком признал необходимым отметить тридцатилетие (17 мая с. г.) изобретения А. С. Поповым в России телеграфа без проводов соответствующим празднованием в Ленинграде в Электротехническом Институте имени В. И. Ленина, где А. С. Попов состоял профессором.

Кроме устройства этого празднования, Совнарком решил издать брошюру на русском и французском языках, отмечающую значение изобретения А. С. Попова, а также устроить выставку и организовать передачу по радио во всеобщее сведение кратких сообщений об изобретении.

Почта на базаре. Для приближения почтового аппарата к населению, по примеру ленинградской почты, Тамбовская райпостель-контора в базарные и воскресные дни посылает на рынок своего почтальона с дарком. Почтальон производит прием простой и заказной корреспонденции и продает почтовые и гербовые марки.

О временных замещениях. До сведения Цекасвязи дошло, что администрация некоторых предприятий обходит ст. 16 колдоговора, прерывая замещение через 5 дней и затем опять поручая его по прошествии 2—3 дней тому же работнику, благодаря чему работник формально лишается права требовать оплаты по высшему разряду. В виду этого ЦК предложил всем окривавсвязи обратить внимание на такой замаскированный обход колдоговора и в случаях систематического характера такого явления обязательно выдавать заработок по высшему разряду, разрешая в случае надобности этот вопрос в конфликтном порядке.

Пенсии инвалидам. До сего времени пенсии инвалидам устанавливались в твердых денежных единицах, подгоняемых к определенным частям средней зарплаты данной местности. Постановлением Страхового Совета установлен новый порядок, по которому размер

пенсии равняется определенной доле средней заработной платы данной местности: для I группы—50% средней зарплаты, для II—две трети этой пенсии и т. д. Благодаря этому фактический размер пенсий значительно повышается.

Нормы пособий. Страховой Совет установил новые нормы пособий, выдаваемых лицам, находящимся на излечении в лечебных заведениях (больницы, родильные дома, санатории). Согласно этому постановлению, пособие определяется в зависимости от семейного положения: холостому выдается половина заработка, а семейному—четыре пятых.

Постройка первой партии широкоэцевательных станций, производимая Бюро Содействия Радиолюбительству, близится к окончанию. Предполагено четыре первые станции типа „Малый Коминтерн“ установить в Гомеле, Харькове, одну — в Закавказье и одну — в Северном Округе.

Опыты с короткими волнами на радиостанции имени Коминтерна, производимые нижегородской радио-лабораторией, в лице Бонч-Бруевича и Татаринова, дали очень интересные результаты. Пробная передача была слышна на острове Порто-Рико и в Англии; от английских радио-любителей были получены сведения о силе приема этой работы, превышающей силу приема английских широкоэцевательных станций.

Постройка радиобашни. НКП и Т приступил к постройке на крыше здания Наркомата свободно стоящей башни специальной конструкции, высотой 20 метров, для контрольной радиостанции.

О дополнительных отпусках морзистам и клопферистам. Вследствие поступивших предложений от целого ряда округов о пересмотре порядка исчисления почасовой нагрузки для определения—имеют ли морзисты и клопферисты право на дополнительный отпуск, Центром видоизменяется примечание к приложению VI коллективного договора (список профессий, имеющих право на дополнительный отпуск, согласно ст. 15 Код. Зак. о Труде), а именно: общее количество слов, принятых и переданных на аппаратах „Клопфер“ и „Морзе“, делится на коллектив клопферистов и морзистов, обслуживающих упомянутые аппараты и на установленную, на основании действующего в настоящее время коллективного договора, норму рабочих часов в месяц. При этом следует взять среднюю месячную нагрузку за октябрь, ноябрь и декабрь 1924 г.

Если при указанном способе исчисления почасовой нагрузки последняя окажется равной 200 слов и более, то дополнительный отпуск предоставляется всему коллективу, который принимался в расчет при исчислении средней почасовой нагрузки. Если же средняя почасовая нагрузка на коллектив в целом окажется ниже 200 слов, то допускается выделение клопферистов и морзистов, работающих на аппара-

тах с большой нагрузкой и предоставление им дополнительных отпусков, если, однако, в результате исчислений, производимых в указанном порядке, часовая нагрузка этих работников составляет не менее 200 слов.

Разъяснение ст. 35 колдоговора. Центром разъяснено, что расходы на мытье полов производятся на счет хозяйственных сумм, согласно п. 35 колдоговора.

Об изыскании средств по переброске безработных из одного округа в другой. ЦК Союза выясняются нуждающиеся в квалифицированной силе округа и необходимое для них количество рабочей силы, с указанием квалификации и районов, из которых можно сделать переброску безработных.

При наличии этих мест, считается возможным выдавать перебрасываемым работникам стоимость проездного билета на себя и семью, оплату багажа и дорожное пособие. Предreshается также вопрос о выделении определенной части средств из фонда безработных на эти расходы по переброскам.

Осторожность в поисках работы при безработице. С наступлением летних месяцев, в некоторые округа, как, например: Северо-Кавказский, Черноморский и т. д. направляются из разных мест безработные члены Союза в надежде получить работу в этих округах.

ЦК Связи оповещает, что все такие переезды из одной местности, пораженной безработицей, в другую, по собственной инициативе самих безработных, могут только ухудшить их положение и что Союз в этих случаях бессильно оказать им какое-либо содействие в получении на новом месте работы, как не имеет возможности и оказать им какую-либо материальную помощь.

Новый состав Президиума ЦК Связи. В новый состав ЦК Связи Союза на 9-м Съезде избрано 39 человек, куда вошли представители от каждого Окрправления. В частности, от Северного Окрправсвязи членом ЦК избран т. Ганичев. Из этого состава в Президиум ЦК Связи вошли: председателем — Яглом, секретарем — Карабанов, заведомоделом

и казначеем — Сабо, завтео — Манчиводо и завкультотделом — Яснецов.

Кроме того, в Президиум вошли: председатели окрправлений Московского — Паутов и Сев.-Западного — Котов.

Финансовое положение Управления северного Округа Связи. 1923/24 бюджетный год Управление Округа закончило с дефицитом 20,66%, который и был покрыт денежными подкреплениями НКП и Т.

По доходности предприятия губерний распределяются: Архангельская — 32,96%, Вятская — 29,44%, Вологодская — 18,89%, С.-Двинская — 12,10%, Обл. Коми — 6,61%. Доход по видам распределяется: почтовый — 49,6%, телеграфный — 49,5%, радио — 0,3%, прочих — 0,6%. Расходы, главным образом, падают на зарплату со всеми дополнительными по ней выплатами и составляют: зарплата и соцстрахование — 70,12%, возка почт — 10,69%, ремонт телегр. линий — 5,48%, хозяйственные расходы — 3,55%, отопление — 1,79%, эксплуатационные расходы почты и телеграфа — 1,33%, ремонт зданий — 2,6%, все остальные — 4,42%. Содержание управленческого аппарата за 1923/24 г. составляет по отношению к общему доходу — 7%, к общему расходу — 6%, при чем зарплата составляет 72% общего расхода зарплатой всех предприятий Округа.

Теперь сравним приведенные результаты с результатами первой половины 1924/25 г.

Здесь мы видим постепенное увеличение доходности предприятий Округа. Если сентябрь, т.-е. последний месяц, в 1923/24 г., дал дохода — 128.788 р. 45 к., то в 1924/25 г. получено: октябрь — 134.196 р. 64 к., ноябрь — 124.340 р. 66 к., декабрь — 141.354 р. 38 к., январь — 138.532 р. 90 к., февраль — 129.922 р. 61 к., март — 150.692 р. 20 к.

Изменилось и соотношение по видам. Если в 1923/24 г. увеличение сборов следовало равномерно, — как почтового, так и телеграфного, то в текущем бюд. году мы видим, что увеличивается, главным образом, почтовый сбор, а телеграфный или стоит на одной высоте или снижается

	Почтовый.		Телеграфный.		Радио и пр.		Всего.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Октябрь	70926	90	62294	85	974	89	134196	64
Ноябрь	72011	37	51809	58	519	71	124340	66
Декабрь	84162	90	56496	74	694	74	141354	38
Январь	83865	36	53941	21	726	33	138532	90
Февраль	82186	33	47174	27	562	01	129922	01
Март	91840	64	58116	90	734	66	150692	20
Итого I полов.	484993	50	329833	55	4212	34	819039	39

Причиною такого явления служит, главным образом, развитие почтовой связи, проникновение почты в самую глушь деревни.

Общий доход за 2-ю половину 24/25 б.г. выражается в сумме—819.039 р. 39 к., расход—859.625 р. 12 к., дефицит—40.486 р. 73 к.

Часть дефицита, в сумме 30 000 руб., следует отнести как расход на увеличение основного фонда, путем приобретения 8 моторных лодок.

Содержание управленческого аппарата за I половину 1924/25 б.г. (заработная плата без мастерской) составляет—38.013 р. 06 к.

При чем расход на заработную плату по всему Округу за I пол. 1924/25 б.г. выразился в 527.348 р. 76 к.

Процентное соотношение расхода Уокра по зарплате к общему расходу на зарплату за I полов. выразился—7%.

В общем же в первой половине 1924 25 б.г. финансовое состояние Округа более благоприятное, чем в 1923 24 б.г.

Изменения в составе Президиума Северного Окргправсвязи. Из состава Президиума Северного Окргправсвязи выбыло два члена—т. Зубакин, избранный на Губс'езде Профсоюзов в члены Президиума Вологодского Г. С. П. С. и т. Корнакова, переместившаяся на службу в Черноморский Округ Связи. Вместо выбывших вошли в Президиум т.т. Никодин и Снигирев, первый—завкультотделом, второй—заорготделом и секретарь.

Делегаты на 9-й Всесоюзный С'езд Связи. Делегатами на 9-й С'езд были избраны на 4-м Пленуме Окргправсвязи и делегированы от Северного Округа: т.т. Ганичев, Чебунин, Калинин, Амосов и Снигирев.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

В. С.—Вы пишете, Валя, что Вам еще только 12 лет, что Вы человек для журнала посторонний. Но если Ваш папа служит в потельведомстве и Вы интересуетесь нашим журналом, то и Вы, до известной степени.—член нашей общей семьи. Тем не менее, мы не советуем Вам писать такие стихи:

„ Ты в цветах вся, с улыбкой на чудных устах,

С поцелуем мятежным глубоким.

И могучую песнь соловей пел в кустах,

Очаровывал пеньем далеким“.

Не стоит двенадцатилетней девочке увлекаться подобными стихами, а тем более—писать их. Читайте хороших поэтов, и, может быть, с течением времени и Вы будете писать хорошие стихи.

Советскому райрабочкому.—В пояснении своем на фелетон „Инициатива проявлена“ Вы ничего, по существу, не сказали. Хотя Ваши цели и были хорошими, но мы не согласны с этой известной пословицей: „Цель оправдывает средства“.

Котлас, Баг.—В наброске „Обделали“ ничего существенного не находим. О приеме агентами „передвижек“ сельхозналога помещаем. Пишите еще.

Н. Михееву.—Ваши выводы в заметке „Недооценка“ обоснованы неправильно. К тому же—вновь проводится реорганизация сети. Заметка не пойдет.

Романову.—Если Вы думаете, что „Богоматерь с иисусом в бане“—рассказ, то—напрасно. Это—маленький, неинтересно переданный, анекдот.

В другой заметке Вы критикуете новую отчетность рабочих, но мы, в свою очередь, имеем немало хороших отзывов об этой же самой отчетности.

И. Толчельникову.—Заметка „День печати провели“ запоздала.

Ник. Мартынову.—О крестьянском займе уже помещена статья в № 5 „Сев. Поч.“ Ждем следующих корреспонденций.

Ф.—ой.—Заметка о „Клопфере“ для печати интереса не представляет, для соответствующих мероприятий направляем в Уокр. Другую Вашу заметку помещаем и очень просим Вас писать на будущее время.

Одетову и Коробкову.—Ваш запрос направляется, для соответствующих мероприятий, в Уокр.

В пространство неизвестному.—Мы не согласны с Вашим умозаключением в отношении ненужности исправления списков: наступит момент, когда списки могут понадобиться и у вас в отделении. Не согласны с Вами и в отношении входящего и исходящего: не такое уж громоздкое делопроизводство в отделениях, чтобы слишком много приходилось рыться в делах.

Из очерка „С ревизией“ воспользовались только концом. Самое путешествие интереса не представляет.

Постановления 4-го Пленума Окрправсвязи, 1—2 июня 1925 г.

По отчету Президиума Окрправсвязи.

Заслушав отчет Президиума Окрправсвязи, 4-й Пленум работу признает удовлетворительной и линию поведения правильной.

В будущем необходимо:

1. Обратить внимание низовых союзных ячеек на необходимость дальнейшего оживления работы общих, делегатских собраний и разного рода комиссий, руководствуясь имеющимися на этот счет указаниями вышестоящих союзных органов, обращая при этом внимание на техническую сторону созыва собраний (помещение, продолжительность и т. д.).

2. Подтвердить местам указания Президиума о необходимости широкого разъяснения рядовым членам союза директивы ВЦСПС о процентных отчислениях с заработка. На основе этой директивы провести перерегистрацию членов добровольных обществ, а также, в интересах охраны заработка рабочих, принять меры к сокращению закрединности работников, стремясь к тому, чтобы большая часть заработка выдавалась на руки наличными деньгами.

3. В целях укрепления финансов союза, вновь указать низовым ячейкам и ревизионным комиссиям на необходимость полного и своевременного получения членских взносов и пересылки собранных сумм, без задержки, в Окрправсвязи, а также на аккуратное ведение установленного финансового делопроизводства.

4. Проверить и учесть все хозяйственное и библиотечное имущество союза.

5. Углубить работу по союзному обслуживанию членов союза— работников сельских предприятий, расширив существующую связь с ними и заведя ясный учет их общественной работы.

6. Уделить особо серьезное внимание делу обслуживания сезонных рабочих колонн, взяв за основу разосланную на этот счет инструкцию, а в отношении приема их в союз—руководствоваться постановлением сессии ВЦСПС.

7. Продолжить работу по привлечению внимания большего числа рядовых членов союза к практической деятельности низовых союзных ячеек, в частности—к работе РКК, широко и заблаговременно извещая союзные массы о всех заседаниях и подлежащих разрешению вопросах. В этих же целях составить доклады о работе рабочей части РКК на общих и делегатских собраниях.

8. Предложить местам усилить информацию рядовых членов союза о работе союзных органов и достижениях через журнал „Северная Почта“ и особенно—через местную прессу.

9. Провести проработку на местах вопросов, подлежащих обсуждению на 3-й Окрконференции.

10. Принять меры к подтягиванию заработной платы работников телефонных сетей, находящихся в ведении отделов местного хозяйства.

11. Считать необходимым выявление результатов кампании за поднятие производительности труда среди работников Связи.

12. Учитывая жилищный кризис по Округу и некоторые финансовые возможности, предложить местам усилить работу по вовлечению членов союза в жилищно-строительную кооперацию.

13. Изучить вопрос с укомплектованием штатов в сельских предприятиях Связи, учитывая, что существующие нормы выработки, при имеющейся нагрузке неучтенного труда, не отвечают действительности.

14. Признать необходимым более широкое и полное освещение производственных вопросов через союзный журнал „Северная Почта“.

По докладу Управления Округа.

4-й пленум Окрправсвязи отмечает значительное оживление в работе Управления Северного Округа по приближению аппарата Связи к населению, особенно по продвижению почты в деревню, как-то: открытие большого числа вспомпунктов, агентств, развитие сети передвижных и кольцевых почт, установление катерного сообщения.

Пленум считает, что мероприятия, предпринимаемые в этом направлении Округом, следует в дальнейшем продолжить и углубить, относясь лишь особо осторожно к таким дорого стоящим начинаниям, как катерное сообщение. Подобное нововведение подлежит в каждом отдельном случае детальному изучению на практике.

В будущем Уокру необходимо:

1. Уделить серьезное внимание делу информации в союзной и местной печати о финансовом состоянии Округа, о перспективах и достижениях ведомства, о чем уже неоднократно указывалось союзом.

2. Усилить работу по поднятию квалификации работников, представив им фактическую возможность к пополнению своих знаний соответственно расширению функций ведомства и предъявляемых к последнему требований.

3. Более чутко относиться к голосу мест по вопросам нормирования штатов, особенно в предприятиях, близко соприкасающихся с крестьянством, и, изучив все особенности труда сельских работников, стремиться к их разгрузке.

4. Признать необходимым децентрализовать заготовку и снабжение спецодежды, обратив внимание на доброкачественную и своевременную рассылку таковой.

5. Усилить со стороны Округа наблюдение за исправным содержанием телефонных сетей, переданных в эксплуатацию губисполкомам и отместхозам, а также изучить вопрос об обратном возвращении таковых в ведение НКПиТ.

6. Добиваться, совместно с Окрправсвязи, получения от НКПТ достаточных средств на хозяйственные нужды и увеличить ассигнования на этот предмет местным предприятиям.

7. В виду проявляемого населением громадного интереса к радио, принять меры к лучшей информации мест о стоимости радио-аппаратуры и приборов, а также всемерно озаботиться удовлетворением запросов мест по снабжению доброкачественными приборами, своевременно исполняя свои обещания.

8. Добиваться увеличения ассигнований средств на расходы по командировкам и перемещениям работников, согласно действительных потребностей. Осторожно относиться к расходованию получаемых на этот предмет средств, всемерно озаботившись точным выполнением положений колдоговора о выдаче командируемым лицам установленных авансов.

9. Закончить проведением в жизнь постановлений 2-й Окрконференции и пленумов Окрправления, принятых по докладу Уокр, и о выполнении доложить 3-й Окрконференции.

10. В целях популяризации дела Связи, признать необходимым устройство производственных выставок на местах, отпуская для этой цели необходимые средства.

11. При проведении нововведений по аппарату Связи необходимо ставить в известность об этом места, передавая туда проекты нововведений для детальной проработки и заключений.

По докладу агентства „Связь“

1. Заслушав доклад т. Пантина о деятельности а-ва „Связь“ и принимая во внимание недостаток оборотных средств и развернутую сеть торговых предприятий по Округу, с основной задачей—дать деревне дешевый товар—с чем агентство справилось, а потому работу агентства „Связь“ Пленум находит удовлетворительной.

2. Учитывая значительный спрос в деревне и уездных городах на литературу и канцелярские принадлежности, считать необходимым расширение существующих операций с тем, чтобы спрос удовлетворять полностью на 100%.

3. Обратит серьезное внимание на состояние цен на товары, добиваясь максимального снижения. В торговой деятельности главное внимание обратить на деревню, избегая открытия параллельной торговли в уездных городах и губ. городах.

ФИНАНСОВЫЙ ОТЧЕТ

Северного Окргправсвязи за май месяц 1925 г.

Наименование счетов.	Остава- лось к 1-му мая.		Поступи- ло в мае.		ВСЕГО.		Израсхо- довано в мае.		Остаток к 1-му июня.	
Счет членских взносов . . .	1431	65	2078	53	3510	18	1491	63	2018	55
„ культфонда	1009	32	231	29	1240	61	1054	37	186	24
„ содерж. рабочкомов . . .	перера 702	сх. 83	1459	29	1459	29	1538	72	перера 782	сх. 26
„ фонда безработ.	947	99	531	60	1479	59	456	56	1023	03
„ переходящих сумм . . .	11	63	—	—	11	63	4	90	6	73
„ ЦК связи (перечисл.) . .	182	09	205	39	387	48	—	—	387	48
„ ГСПС	172	87	205	39	378	26	182	87	195	39
„ профжурналов	148	78	371	94	520	72	125	41	395	31
„ дома отдыха	—	—	1000	—	1000	—	—	—	1000	—
„ Окргправсвязи (капитал)	4319	28	3	99	4323	27	350	—	3973	27
Итого	8223	61	6087	42	14.311	03	5204	46	9186	—

Примечание: 1) Из числа значащегося остатка имелось на 1 июня:

в кассе	119—31
на тексчетах	4087—15
ценными бумагами	91—62
имущества и материалов	1892—15
задолженность разных лиц и учред.	2213—51
тоже,—по счету содерж рабочкомов	782—26
Итого	9186—

Примечание: 2) Из числа расходов за май по счету членских взносов падает:

а) на содержание штата	695—22
б) страховые взносы	69—53
в) организационные расходы	62—24
г) административно-хозяйственные расходы	48—47
д) перечисления ЦК, ГСПС и культфонд	616—17
Итого	1491—63

Примечание: 3) По счету содержания рабочкомов израсходовано:

а) на содержание штата	1401—45
б) „ канцелярские расходы	137—27
Итого	1538—72

Примечание: 4) по счету культфонда израсходовано:

а) разн. ассигновано на места	980—56
б) закупка литературы	12—81
в) помощь рабф. и ВУЗ	61—
Итого	1054—37

Предокргправсвязи ГАНИЧЕВ.

Казначей СНИГИРЕВ.